

В равной степени смешная
и душевная, эта история о семье,
дружбе и одной удивительно
сложной девушке-подростке
заставит вас просить продолжения!

САНДХЯ МЕНОН,
автор бестселлера
«Когда Димпл встретила
Пиши»

Не та, кого ты искал

**Амина
Мэй Сафи**

18+

Амина Мэй Сафи
Не та, кого ты искал
Серия «Молодежный роман»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48454028

Не та, кого ты искал: роман / Амина Мэй Сафи: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-116578-9

Аннотация

Лулу Саад – бесстрашная и дерзкая девчонка с потрясающим талантом находить на свою голову приключения. Едва не утопить парня в бассейне, а потом на спор позвать его на свидание? Легко! Устроить совершенно неприличную сцену на семейном празднике? Запросто. Стать сплетней номер один в школе? И снова да!

Ерунда – у Лулу всё всегда под контролем... было. Кажется, на этот раз все зашло слишком далеко, и даже лучшие подруги не в восторге от той неразберихи, которую она устроила. Теперь ей нужно срочно найти способ все исправить и доказать всем, что Лулу Саад – это не только мятежный характер и острый язык.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	66
Глава 5	82
Глава 6	97
Глава 7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Амина Мэй Сафи

Не та, кого ты искал

Aminah Mae Safi

Not the girls you're looking for

Copyright © 2018 by Aminah Mae Safi

© И. Керемясова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Стивену – ты, определенно, был прав.

Глава 1

Распутница

Лулу пробиралась к выходу через не знакомую ей гардеробную. Уронив по дороге несколько очень дорогих на ощупь меховых пальто и парочку вроде бы кашемировых пиджаков, она умудрилась стукнуться головой о болтающуюся цепь светильника и тут же выругалась. Впрочем, рядом не было никого, кто мог бы ее услышать. Нажав на выключатель, Лулу отыскала взглядом дверь и поспешила к выходу. Оказавшись снаружи, она огляделась по сторонам и облегченно выдохнула. Горизонт был чист. Что за ночь выдалась!

И тут она услышала неодобрительное цоканье. Прямо перед ней возник Дейн Андерсон. Видимо, он давно стоял в коридоре, прислонившись к стене. Дейн был одним из тех парней, которые прислоняются ко всему – к стенам, шкафчикам и даже к особо крупным грузовикам. Он был мастером прислоняться. Холл освещался лишь светом из гардеробной, и когда Дейн приблизился, его лицо вынырнуло из тени.

Лулу оставила попытки привести одежду в порядок. Она остро чувствовала каждый выбившийся из прически волосок. Непослушный язычок молнии на изнанке юбки щекотал бедро. Девушка догадывалась, что рубашка наверняка застегнута криво. Такое всегда случалось с ней в самый непод-

ходящий момент. Но она скорее провалится сквозь землю, чем покажет этому парню, что нервничает! Уж ему – ни за что!

Потому что природа щедро наградила Дейна Андерсона. Его красивые волнистые волосы рыжевато-каштанового оттенка лежали естественными волнами. Теплые глаза глядели дружелюбно из-под полуприкрытых век, отяжелевших то ли от алкоголя, то ли от яркого света – трудно сказать. Небрежно закатанные рукава рубашки открывали загорелые мускулистые предплечья, а верхние пуговицы были расстегнуты ровно настолько, чтобы виднелась белоснежная майка. Кадлык на горле Дейна подпрыгнул.

– Qu'est-ce qui se passe avec toi?

Лулу моргнула. Что с ней происходит? Ничего, совсем ничего. В коридоре царило молчание. Она украдкой глянула в сторону лестницы. Снизу доносились приглушенные звуки вечеринки.

Прежде чем Лулу успела шелохнуться, Дейн шагнул к ней и оперся рукой о стену, преграждая путь к побегу.

– Ты ответишь на мой вопрос или мне повторить на английском?

Сердце Лулу забилося так сильно, что в голове зазвенело. Отступить в гардеробную было поздно. Только не сейчас, когда Дейн рядом и поблизости никого нет! Он не из тех, кто ведет честный бой.

– Ничего со мной не происходит, – ответила она.

– Оно и видно. – Дейн внимательно посмотрел на девушку, задержав взгляд на груди Лулу.

Она судорожно вздохнула. От волнения свело желудок. Надо срочно решить, что можно ему рассказать.

– Я упала.

– Упала по своей же вине, так? – Губы Дейна растянулись в ухмылке. Прямо в духе Кларка Гейбла¹ – сплошное очарование и угроза. Еще один подарок, полученный им от природы.

– Возможно. Тебе-то какое дело? – Лулу с вызовом взглянула в его глаза. И сделала первую ошибку. Глаза у Дейна были красивые. Карие с зелеными крапинками, обрамленные густыми ресницами. Лулу вцепилась в стену, чтобы не упасть, голова у нее кружилась. Все из-за выпитого! И вовсе эти скверные мальчишки не красивы!

Дейн придвинулся еще ближе. Расстояние между ними критически сократилось. Лулу – Господи, спаси ее душу – прижалась спиной к стене. Дейн всегда осознавал, какой эффект производит на женщин, а Лулу всегда знала, как его присутствие действует на нее. Хоть в этом они были равны.

– Почему я тебе не нравлюсь, Лулу? – даже с заплетающимся языком голос у Дейна звучал как у примерного мальчика. Он был наследником в четвертом поколении и носил имя Дэниел Додж Андерсон Четвертый. Его голос был голо-

¹ Кларк Гейбл – американский актер и секс-символ 1930-1940-х гг., носивший прозвище «Король Голливуда».

сом джентльмена. Красивый, певучий, мелодичный... – Почему мы не можем быть друзьями?

– Ты знаешь почему, – процедила Лулу сквозь зубы.

Рот Дейна растянулся в улыбке чеширского кота, и от этого мир перед глазами Лулу слегка покачнулся. Она могла бы влюбиться в этого парня от одного только вида его улыбки. Когда-то она была влюблена... Это было два года назад, на первом курсе. Лулу заставила себя дышать ровнее и не думать об этом. Она старалась вспоминать первый курс как можно реже.

– Объясни еще раз. – Его дыхание коснулось ее щеки, когда он склонился ближе. Лулу даже слегка приоткрыла рот. Почему хорошие парни не пахнут мятой и джинном?

Лулу вознесла безмолвную молитву тому, кто хранит добродетель девочек. Мягкие, прохладные губы коснулись ее губ... Вдруг с лестницы донесся перестук чьих-то шагов, и Дейн поднял голову. Лулу, не раздумывая, воспользовалась моментом, нырнула под его руку и бросилась в сторону лестницы.

При этом она совсем не глядела по сторонам и тут же врезалась в высокого долговязого парня. Он, казалось, состоял из одних конечностей, и эти конечности схватили ее, совсем как в ужасной романтической комедии. Она с трудом высвободилась и сжала кулаки. Парень развел руками, как бы говоря: «Полегче! Смотри по сторонам». Ну, хорошо. Это не его вина. Она сама виновата. Лулу опустила кулак, и парень

кивнул, одобряя ее самообладание.

Лулу побежала вниз по лестнице, перескакивая через ступеньку. Ей хотелось оказаться в безопасности. Хотелось к людям. Поскорей бы увидеть Одри! Хотя она и будет читать ей нотации. Сверху доносились приглушенные голоса парней. Лулу бежала не останавливаясь, пока голоса за ее спиной не стихли. До тех пор, пока ее не поглотил шум кухни.

* * *

Если бы Лулу хорошенько подумала, то привела бы себя в порядок до того, как идти искать подругу.

Одри Бахманн оглядела полураздетую Лулу с ног до головы, после чего они тут же переместились из кухни в более тихое и безлюдное место. Одри держала в руке красный пластиковый стаканчик с напитком. Он был наполовину пуст, и лицо подруги покраснелось, но ее платье в белый с розовым цветочек было безупречно чистым, а прическа сохранила свою форму. Волосы девушки были аккуратно собраны и уложены.

– Держи. – Сунув свой стакан Лулу, Одри приподняла двумя пальцами локон ее волос и со вздохом отпустила. Затем повозилась с пуговицами на рубашке Лулу – расстегнула и застегнула их в нужном порядке, пригладив ткань.

Лулу отмахнулась от рук подруги. Хватит с нее и материнской опеки.

– Ты мне поможешь или нет? – недовольно проворчала Одри. Бешеное сердцебиение в груди Лулу наконец стихло. У нее кружилась голова. Она была в смятении и чувствовала себя опустошенной. Лулу понимала, что бежала от того, что неизбежно должно было когда-нибудь случиться. А сейчас нужно набраться терпения и выслушать нравоучения Одри. Ей захотелось огрызнуться, и это желание оказалось сильнее здравого смысла.

– Нет!

Одри дернула Лулу за рубашку с такой силой, что содержимое стаканчика выплеснулось. Липкая розовая жидкость забрызгала одежду обеих девушек. Только этого сейчас не хватало!

– Прекрасно, – пробормотала Одри. – Теперь от нас точно будет пахнуть, когда мы вернемся домой. Молись, чтобы моя матушка не проснулась!

– Ты могла бы поставить свой стакан...

Губы Одри сжались в тонкую линию. Она выхватила стакан из рук Лулу и одним глотком осушила остатки напитка.

– Вот и хорошо. Пойду за добавкой. Сама решай свои проблемы с парнями.

Лулу поморщилась, глядя, как Одри поворачивается на каблуках. У нее снова появилось ощущение пустоты. Ей не хотелось быть ответственной еще и за поведение Одри.

– Стой, – позвала она.

Одри остановилась и повернулась к ней.

– Я застряла в гардеробной с Брайаном, – сказала Лулу.

Одри провела ладонью по лицу, как делала всегда, когда была раздражена или чем-то недовольна.

– Застряла? Как?

Лулу перебрала в уме все возможные варианты ответа: запуталась в его руках и губах, оказалась зажатой между ним и вешалкой для одежды, оставалась там из любопытства, а не потому, что ей этого хотелось... Она остановилась на «просто застряла».

Одри протянула руку и разгладила на подруге рубашку, затем поправила пояс на ее юбке.

На этот раз Лулу не возражала.

– Какого черта, Лулу? – сказала Одри, понизив голос. Она старалась никогда не ругаться вслух.

– Он обещал мне телескоп.

– Само собой. – Одри поднесла стаканчик к губам и тут же нахмурилась, вспомнив, что все выпила. Она аккуратно поставила его на тумбочку и обратила гневный взгляд на Лулу. – Они не твои старшие братья. Тебе надо быть осторожнее!

Лулу нервно хихикнула. Ей казалось, будто она стоит на краю обрыва, и только смех может спасти ее от падения. Слава богу, ее старших братьев тут не было. Все они сейчас далеко, в колледже.

– Это всего лишь Брайан.

Идеально очерченная бровь Одри изогнулась.

– Кто-нибудь тебя видел?

– Нет.

Одри сжала пальцами переносицу.

– Слава богу!

Осуждающий тон подруги задел Лулу, и она снова вспыхнула. Раздражение – это лучше, чем мучительная пустота, которую она недавно так остро ощутила в глубине души.

– Пошла бы ты к черту!

Одри на мгновение прикрыла глаза и, глубоко вздохнув, снова открыла.

– Знаешь, я ведь забочусь о тебе. Берегу твою репутацию...

– Можешь не стараться, у меня далеко не безупречная репутация. – Лулу хохотнула.

Одри снова приподняла бровь.

– Если ты закончила этот цирк, я, пожалуй, пойду налью себе еще, – эти слова она произнесла так же, как миссис Бахманн, ее мать. Даже посмотрела так же свысока, задрвав свой прямой нос.

– Я только начинаю. – Лулу уперлась рукой в бок. Она никогда не боялась суровых глаз миссис Бахманн, не дрогнет и сейчас. Но когда она вызывающе выставила бедро, ее ослабевшие ноги не выдержали. Лулу пошатнулась и упала на пол, растопырив ноги и сильно ударившись копчиком. Несмотря на то, что алкоголь притупил чувство боли, она могла бы с уверенностью сказать, как «великолепно» она бу-

дет себя чувствовать завтра.

Одри вздохнула, затем склонилась, протянув руку. Лулу попыталась было встать, но безуспешно, и приняла предложенную помощь. Одри рывком подняла ее на ноги.

– Мне нужна новая выпивка! – произнесла Одри в то же время, как Лулу сказала: – Мне нужен свежий воздух!

Они уставились друг на друга.

– Я хочу только подышать свежим воздухом, Одри Луис, – сказала Лулу. – Я в порядке, меня не тошнит. Просто гардеробные теснее, чем кажутся. Клянусь! – Лулу вытянула мизинец.

Одри простонала, но ухватила за него своим мизинцем. Они соединили большие пальцы и выставили мизинцы. Этот жест – символ дружбы, которую ничто не сможет разрушить.

– Веди себя хорошо, – сказала Одри строгим голосом. У нее это хорошо получалось.

– Я всегда веду себя хорошо. – Лулу была уверена в успехе. В конце концов, в какие еще неприятности она могла попасть?

* * *

У дальнего угла большого прямоугольного бассейна стояли шезлонги – не те дешевые синие шезлонги, которые обычно предлагают в общественных бассейнах, а дорогие, элегантной формы и безусловно белые. Но они были решетча-

тые, а значит, на ногах останутся широкие красные следы. Лулу поболтала ногой в бассейне, потом пошла и плюхнулась в один из шезлонгов. Она растянулась на нем, пытаясь расслабиться. Повсюду валялись пластиковые стаканчики – до Лулу здесь успела побывать толпа народа, но влажный тяжелый воздух юго-восточного Техаса загнал всех обратно внутрь дома.

Была уже осень, но лето все никак не хотело уходить. Жара вымотала и Лулу. Удушающая влажность уже превратила ее тщательно уложенную прическу в гнездо из пушистых пружинок. Она все же была не Ло – а именем Ло все звали Долорес Кампо – которая никогда бы не позволила влажности испортить ее внешность. Нет, волосы Лулу были принесены в жертву этому вечеру, вместе с ее копчиком и гордостью. Она прикрыла глаза, мечтая полностью раствориться в горячем тяжелом воздухе. Голова по-прежнему кружилась.

Что-то заскрежетало рядом – звук металла по бетону. Лулу распахнула глаза. На другой стороне бассейна, через три шезлонга от нее, какой-то парень регулировал наклон спинки одного из кресел. Приглядевшись, она узнала в нем того парня, в которого врезалась наверху.

Металлические шарниры, должно быть, заржавели из-за влажности и застряли. Лулу наблюдала, как парень двигал шезлонг из стороны в сторону и тряс его, стараясь освободить их, но кресло все никак не поддавалось. При этом пронзительный, раздражающий скрежет не прекращался.

Лулу кашлянула. Парень вскинул голову, и его глаза тут же округлились. Должно быть, он думал, что она спит и он сможет побыть в одиночестве. Лулу провела языком по зубам, выжидая. Он посмотрел на нее, затем перевел взгляд на шезлонг, судя по всему, не зная, что ему делать.

Лулу указала на один из шезлонгов рядом с собой.

– Вон у того спинка уже поднята.

Парень не двигался, замерев, как олень, пойманный в свете фар, или мультяшный кролик, загипнотизированный змеей. Лулу не отводила взгляд. Ей пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не улыбнуться. Наконец, она повела бровью, и это разрушило чары. Он двинулся к указанному шезлонгу, а Лулу отвернулась к бассейну.

Краем глаза она продолжала наблюдать за парнем. Он растянулся на шезлонге, закинув одну ногу на другую и сцепив руки за головой. Его движения не были плавными – должно быть, он сам еще не привык к своему росту. На парне была футболка с коротким рукавом и джинсы. Над поясом на мгновение мелькнула мягкая и бледная полоска кожи, и Лулу охватил странный порыв – дотянуться и коснуться ее. Интересно, что произойдет, если она так и сделает? Но девушка лишь подоткнула ладони под себя. Пронзительный голос Одри все еще звенел у нее в ушах. Еще одна лекция сегодня была бы лишней.

– Хорошая идея. – У парня был глубокий, хрипловатый баритон, и он был совершенно трезв. – Я про шезлонг.

– Ага, – невозмутимо ответила Лулу, как только сообразила, что сказать. Его голос отозвался гулом у нее в груди. «Держи себя в руках хотя бы пять минут, Саад», – сказала себе Лулу. – У меня много хороших идей.

– Полна мудрости?

Лулу засмеялась.

– Во мне целый вагон мудрости! Я останусь в истории как Лулу Мудрая.

– Лулу, – повторил он. – Это сокращенно от чего?

Лулу вздохнула.

– Лейла. Это сокращенно от Лейлы.

И тут, к ее досаде, парень запел:

– Леееееййлаааа! – Как будто он был Эриком Клэптоном². Он смотрел на нее с ухмылкой, от которой в уголках глаз появились морщинки. Но как только он поймал ее взгляд, пение прекратилось. – Плохая идея?

– Просто отвратительная.

– Но почему? – спокойно спросил он. – Объясни.

Лулу повернулась к нему, чтобы высказать свое мнение о подобном пении, но, увидев его глаза, замолкла на полуслове. Они были добрыми и искренними, а с искренностью она здесь нечасто сталкивалась. Лулу молча смотрела на него, все шутки моментально вылетели из головы. Свет от подводных ламп бассейна играл на лице парня. Он смотрел на Лулу круглыми, немигающими глазами, как кролик, который пы-

² Эрик Патрик Клэптон – британский рок-музыкант.

тается загибнотизировать змею.

– Мне не нужен мужчина на коленях. И я не хочу беспокоиться о каких-то мигренях, как там пелось в песне. Не знаю. Не хочу быть ни Лейлой, ни Кармен³, ни дневной красавицей... Я хочу быть просто собой! Терпеть не могу всякие серенады, оперы и романтические фильмы, которые учат меня любить. Такие песни лишь напоминают мне, что неважно, каким именем я представляюсь, кто-нибудь обязательно вспомнит о том, что Лейла Клэптона была жестокой девушкой, а Кармен Бизе умирает в конце. Поэтому я хочу быть просто Лулу. Это мое имя. И оно такое же настоящее, как любое другое. И без всяких серенад!

Лулу сделала глубокий вдох – к концу тирады воздуха в ее легких не осталось. Она не ожидала, что парень ее поймет. До сих пор единственным человеком, который ее понимал, была Ло.

– Хорошо, Лулу, – сказал он. – Я Джеймс.

Лулу протянула ладонь и потрясла ею в воздухе, как будто пожимая ему руку.

– Почему я тебя раньше не видела?

– Я недавно переехал сюда из Флориды.

– Никогда бы не подумала, что ты из Флориды.

Уголки его губ дернулись вверх.

– А я бы никогда не подумал, что ты поклонница Бюню-

³ Кармен – главная героиня оперы Жоржа Бизе «Кармен», по мотивам одноименной новеллы Проспера Мериме.

эля.

– Кто это такой? Бюнюэль?

– Луис Бюнюэль? Режиссер «Дневной красавицы», на которую ты только что жаловалась.

В голове Лулу будто зажглась лампочка. Проклятье!

– Я не его поклонница. Я просто очень долго изучала французский. Знаешь, какими бывают учителя французского? Они не хотят, чтобы ты просто говорил по-французски, они хотят, чтобы ты знал, каково это – быть французом. Поэтому я немного знакома с французской оперой и кино. И еще с французским рэпом! – Лулу закивала с очень серьезным выражением лица и нарочито сурово сдвинула брови.

– Вижу, это сработало. В смысле, ты только что упомянула артхаусное кино на вечеринке.

– Боже, ну и тоска с тобой, – сказала Лулу, но это прозвучало неубедительно. – Ненавижу этот фильм! Но иногда трудно забыть то, что ты ненавидишь. Согласен?

Ответа не последовало. В траве вокруг бассейна ритмично квакали лягушки. В тяжелом влажном воздухе почувствовалось дуновение ветра. Все же лучше, чем ничего, хотя по-прежнему было очень жарко. Мурашки поползли по спине Лулу. Не надо было ничего ему говорить! Не надо было выдавать себя. Девушка мрачно уставилась на водную гладь бассейна и смотрела до тех пор, пока та не расплылась пятнами белого и голубого света.

– Ты другая.

Зрение снова резко сфокусировалось. Она повернулась к Джеймсу. Его пронзительные, широко раскрытые глаза глядели на нее в упор.

Лулу сделала глубокий вдох. Эмма Уокер всегда советовала Лулу глубоко дышать при возникновении сложных ситуаций. Но сейчас это не особо помогло. Лулу не собиралась играть в игры и, тем более, проигрывать у всех на глазах. Она поднялась, цепляясь за спинку шезлонга, чтобы не потерять равновесие.

– То есть не такая, как все остальные девушки?

– Я не это имел в виду. – Джеймс нахмурился.

Лулу взяла инициативу в свои руки. Он еще этого не знал, хотя, судя по выражению его лица, уже догадывался. Лулу отступила на шаг назад.

– Разве нет?

Джеймс встал и выдержал долгую паузу.

– Ты переиначиваешь мои слова.

Он пока не знал, как мастерски она умела переиначивать. Лулу сделала еще один шаг назад. Она представила разочарование на лице Эммы, осуждение на лице Одри и восторг на лице Ло – их реакцию на план, возникший в ее голове.

– Ты сказал, что я другая. Не такая, как другие девушки, которых ты здесь видел, включая моих лучших подруг. Другая. Не так ли?

– Да. Нет, – Джеймс шагнул к ней и теперь стоял между ней и краем бассейна, – я не это имел в виду.

– Тогда объясни, что ты имел в виду. Видимо, я слишком глупая, чтобы понять. – Лулу улыбнулась так, что стали видны зубы.

Джеймс скрестил руки на груди.

– А знаешь что? Не буду я тебе ничего объяснять.

Она расценила это как сигнал к действию.

Лулу решительно шагнула вперед и с силой толкнула Джеймса в грудь. Почему-то это застало его врасплох. Все произошло, словно в замедленном действии. Лулу видела, как он потерял равновесие, пошатнулся и шлепнулся в бассейн у него за спиной. Она ухмыльнулась.

Упс.

Лулу в ожидании уставилась на водную гладь. Джеймс не показывался. Почему он так долго не выныривает? С этого края бассейн был глубоким. Может, ему необходимо время, чтобы доплыть до поверхности? Она ждала и размышляла. Вряд ли он ударился головой... Бассейн здесь был слишком глубоким, как минимум два с половиной метра. Она хотела только подшутить! Она не могла утопить человека. Тем более Джеймса!

Он все еще не вынырнул на поверхность. Пузырьков тоже не было.

Лулу нервно сглотнула. Она не засекала, сколько времени прошло. Да и откуда ей знать, как долго человек может находиться под водой? Голова вдруг закружилась, по спине поползли мурашки, а ладони вспотели. Скорей!

И Лулу прыгнула в воду.

Она увидела Джеймса на дне бассейна. Его руки и ноги были раскинуты в стороны, голова опущена вниз. Лулу вцепилась в него и поплыла к поверхности, изо всех сил отталкиваясь ногами. Парень оказался намного тяжелее, чем она предполагала. Он был тяжелым, как труп. Только не это! Он не мог утонуть. Это невозможно! Вынырнув из воды, Лулу судорожно хватала ртом воздух. Хлорированная вода щипала ноздри.

Она не знала, что ей делать дальше, и продолжала барахтаться посреди бассейна. Оказавшись на поверхности, Джеймс не издал ни звука. Крови не было, значит, голову он не повредил. Лулу подавила истеричный смех, грозивший вырваться наружу. Ну и вечер выдался сегодня!

Сейчас она пожалела, что была невнимательна на уроках по оказанию первой помощи. Как делать искусственное дыхание? Она вспомнила, как Ло облизала манекен на глазах у всего класса. Лулу тогда громко хохотала. Это показалось ей презабавным. Сейчас девушке было уже не до смеха. Лулу доплыла до ближайшего бортика, ломая голову над тем, как бы перебросить Джеймса через облицованный плиткой бортик на бетон.

И в этот момент он поднял голову и посмотрел на нее.

– Тебе не стоит идти в спасатели. Я был бы уже минуту как мертв.

Лулу и раньше слышала выражение «разъярился, как бык

на красную тряпку», но сама похожих эмоций не испытывала. Никогда еще ярость так не охватывала все ее существо, как сейчас. Она выкарабкалась из бассейна. Джеймс, смеясь, выбрался следом за ней. Она чуть не убила его, а он смеется! Лулу уперлась руками в колени, чувствуя, как подступает тошнота. Она глубоко вдохнула два раза, и ее немного отпустило. Еще один глоток воздуха, и девушка снова твердо стояла на ногах.

– Ты! – закричала она. Лулу попыталась вспомнить ругательства на всех языках, которые знала, но ничего не приходило в голову. Все, что она смогла выдать, это: – Ты!

Он смеялся еще громче. Лулу уже не думала, она просто начала махать кулаками.

– Как! Ты! Смеешь! – Она лупила куда ни попадя, и удары попадали в цель. – Я убью тебя. Прикончу! Я думала, я уже убила тебя.

Джеймс прикрывал лицо руками.

– Ой! Это была всего лишь шутка.

Он отпрянул подальше от нее. Лулу не стала его преследовать. Она просто стояла, промокшая до нитки, тяжело дыша и сжав кулаки.

– Все по-честному. Ты столкнула меня в бассейн, – сказал Джеймс.

– А ты, можно подумать, этого не заслужил! – крики Лулу эхом разносились в ночи.

Джеймс промолчал. Тишину нарушал только звук падаю-

щих капель воды. Лулу посмотрела вниз, на свою промокшую одежду. Объяснить это будет трудновато. Особенно матери Одри! Впрочем, любая мать такого не одобрит.

Лулу сделала то, что могла, учитывая ситуацию: показала Джеймсу средний палец и удалилась со всей грацией, на какую еще оставалась способна. Унылое хлюпанье сопровождало каждый шаг, и это не добавляло ей достоинства. Лулу хотелось показать Джеймсу язык, но она удержалась, потому что это посрамило бы ее семью. Дочь своей матери, она должна была вести себя подобающим образом.

Девушка прошлепала через весь дом на кухню, чтобы забрать свою сумку. Все провожали ее удивленными взглядами. Стараясь не обращать ни на кого внимания, Лулу вздернула подбородок и направилась к выходу. Ей даже не пришлось звонить Одри, чтобы та встретила ее у машины. Сплетни распространялись быстро.

Едва завидев Лулу, Одри взвизгнула, ужас отчетливо читался на ее лице.

– Молись, чтобы моя мама спала!

Молитвы не помогли – миссис Бахманн уже ждала их. И все стало еще хуже.

Глава 2

Грехи упущения

Сили Холл располагалась на окраине района в Хьюстоне, сплошь состоящего из представительных особняков, длинных, извилистых подъездных дорожек и просторных, ухоженных газонов. Это было одно из тех мест, где владельцы домов регулярно слышат комплименты в адрес ландшафтного дизайна, выполненного чужой рукой. Сама школа была большим величественным зданием в несколько этажей: четырехугольный двор, часовня и столовая – все как положено. Напротив стояла старая общеобразовательная школа, которая лишь оттеняла авторитет и достоинство Сили Холл. Лулу частенько с усмешкой замечала, что ее взяли под крыло и пытались придать ей облик успешной идеальной девушки местные авторитеты.

Винить было некого – она сама на это согласилась.

Лулу была из простой семьи и не могла похвастаться громкой фамилией. Изменить этого она не могла, но остальному ее научили. Многие обиделись бы на судьбу. Но Лулу смогла приспособиться, ведь у нее не было иного способа чего-то добиться в этом мире. Она была дочерью иммигранта и простой женщины из Луизианы. Смешиваться с толпой было для Лулу не фокусом, а условием выживания. Лулу брала от

Сили Холл все, что та давала, и брала охотно.

Столовая – не какой-нибудь кафетерий – располагалась на первом этаже здания студенческого центра. Это было просторное помещение, заполненное небольшими круглыми столиками. Небольшими их сделали специально – чтобы благоприятствовать дискуссиям и товариществу, как было написано в буклете. Но Лулу по опыту знала, что они больше благоприятствовали сплетням.

– А потом, вот Богом клянусь, я увидела, как она оставила на нем засос! У него будет синяк на шее неделю, не меньше. – Ло – а никто не смел звать Долорес Кампо Лолой или Лолитой – сидела на стуле, скрестив ноги. Ло всегда занимала гораздо больше места, чем требовалось при габаритах ее тела.

– Мы сами все видели. Это было в субботу. Можно обойтись без подробного пересказа. – Лулу стащила картофель фри с тарелки Одри, не обращая внимания на ее грозную мину.

Но Ло была ураганом – ее невозможно было остановить, только переждать. Она запустила руки в свою и без того взъерошенную гриву волос и растрепала их еще сильнее.

– Это не пересказ, Лулу. Это перезасос. У него там все капилляры полопались! Элементарная физика и немного биологии.

– Н-да... Очень занимательно. – Лулу попыталась было стащить еще один ломтик картошки, но Одри пресекла ее маневры своим стратегически расположенным локтем.

– Лулу просто не в духе, потому что она целовалась с Брайаном Коннором на выходных. – Глаза Одри смеялись.

Всего один украденный ломтик картофеля, и ее подруга превратилась в предательницу. Подумать только! Ведь она заступилась за нее перед миссис Бахманн в эти выходные... Лулу тяжело вздохнула. Ей не привыкать, это не должно ее задевать. Вернее, это задевало ее, но по-другому. Не так, как все того ожидали. Ведь получается, она наврала, сказав правду. Мать назвала бы это грехом упущения.

Лулу фыркнула.

– Ну и что.

Ло изогнула бровь.

– Ну и что?

Эмма Уокер, сидевшая через два стула от Лулу, молча наблюдала за своими подругами. Ее взгляд метался от одной девушки к другой. Эмма пыталась вникнуть в происходящее и оценить обстановку.

– Это вышло случайно. – Лулу решила, что, если она изобразит беззаботность, Ло потеряет интерес к случившемуся. Но этого не произошло.

– Ты просто притягиваешь случайности, Дафна. – На лице Ло было написано удовлетворение.

Лулу не промедлила с ответом.

– Опасности. «Притягиваешь опасности», а не случайности, если уж ты собралась цитировать Скуби Ду. «Притягиваешь опасности, Дафна».

Это было своего рода завуалированное «Да пошла ты...». Под надзором учителей Лулу не могла ругаться. Ло тоже это знала, судя по тому, как сощурились ее глаза и опустился подбородок. Она была готова к поединку. Что ж, прекрасно! Лулу тоже не дремала.

– Почему же ты его поцеловала? – мягко спросила Эмма. Ее голос, как всегда, перекрыл все остальные голоса. Даже в их шумной компании Эмме не нужно было говорить громко, чтобы ее услышали.

Из всех подруг Лулу Эмма Уокер лучше всех умела сливаться с толпой и искусно прятаться в тени своих более ярких сверстниц. Это была неизлечимо романтическая натура, вскормленная на диете из сказок, диснеевских принцесс и фильмов с Молли Рингуолд. Она всегда прибивалась к одним и тем же стайкам девочек, которых давно знала и с которыми могла чувствовать себя в безопасности, куда бы они ни пошли. Или оставалась дома. Или просто сидела в столовой во время обеденного перерыва. Она всегда соблюдала осторожность во всем. Сейчас Эмма разрезала свою пиццу из кафетерия на аккуратные маленькие квадратики.

– Он был рядом... Я была рядом... Это вышло само собой. – Лулу пожала плечами. Отчасти так все и было. Рассказывать более подробно было небезопасно.

Ло рассмеялась, сухо и притворно.

– Боже мой, Лулу! Да ты шутишь.

Лулу бросила на нее злобный взгляд.

– Во всяком случае, это лучше, чем все время довольствоваться чужими обедами!

Одри ахнула, а Эмма задержала дыхание.

Но Ло опять засмеялась.

– Один-ноль в твою пользу. Меня хотя бы не наказали за падение в бассейн.

– Я не падала, – сказала Лулу, – я толкнула туда одного парня. Мне показалось, что он тонет, и я попыталась спасти его. В бассейн я не падала.

– Ты попала на его хитрую уловку, – сказала Ло.

– Можно подумать, ты смогла бы отличить фальшивого утопленника от настоящего. – Лулу закатила глаза.

– Может, и смогла бы. – Ло отвернулась, чтобы не видеть скептического выражения на лице Лулу. – Но тебя посадили под домашний арест, а это худшее, что могло произойти. Ведь на этой неделе Битва Банд! Вот будет зрелище, девчонки!

Ло театрально откинулась назад, но, когда передние ножки ее стула взмыли в воздух, спинка врезалась в проходившую мимо первокурсницу. Ло с легкостью опять приняла вертикальное положение, а вот бедная девочка комично грохнулась на пол – руки в боки, ноги вразлет, и повсюду остатки кукурузного кекса. На мгновение воцарилась тишина. Обычно так тихо становится в комнате, когда в нее заходит Лулу после очередного приключения.

Первой очнулась Эмма.

– Ты в порядке?

– Все нормально. – Девушка, все еще сидя на полу, приналась приглаживать свою челку. – Со мной все в порядке.

– Но ты ушиблась! Ло просто чудовище. – Эмма цокнула языком.

– Эй! – запротестовала Ло, но никто не обратил на это внимания.

– Она не чувствует пространства. – Эмма протянула пострадавшей руку.

Девушка схватилась за протянутую ладонь, поднялась на ноги и оправила юбку. Уголки ее губ приподнялись вверх в подобии улыбки.

– Спасибо.

Эмма широко и искренне улыбнулась.

– Не за что.

Девушка заторопилась к своим друзьям, стоявшим неподалеку. Выходя из столовой, она обернулась, чтобы еще раз встретиться взглядом с Эммой.

Ло постучала пальцем по столу.

– Вернемся к тому, о чем я говорила, пока меня не прервали.

Лулу и Одри переглянулись. Иногда Ло бывала чересчур самовлюбленной.

– Нина Холмс рассказала мне все о Битве Банд, – глаза Ло горели от нетерпения. Она окинула взглядом всех присутствующих за столом, пока, наконец, не остановились на

Лулу. – А ты хочешь ее пропустить.

Но Лулу была не из пугливых.

– Кажется, это Нину тошнило на газон в субботу?

– Да, но мы с ней общались до этого, а не после. – Ло глотнула своей колы.

У Лулу больше не осталось козырей.

– Неважно.

Отвлечь Ло было невозможно. Ее девизом по жизни была целеустремленность, по этой причине люди охотно следовали за Ло или, наоборот, бежали от нее. Брови девушки упрямо сошлись на переносице, губы сжались в тонкую линию, а взгляд сосредоточился на объекте своего внимания.

– Реши эту проблему, Лулу. Мы все идем в этот четверг. Ты достаточно умная, чтобы выбраться из любой ситуации. Включая домашний арест.

Однако Лулу не была так уж уверена в этом.

* * *

Если бы кто-нибудь спросил Лулу, зачем нужны домашние аресты, она бы ответила, что только для того, чтобы создать неудобства. Неприятности сегодня означали ограничение свободы завтра. Во многом домашний арест представлял совершенное наказание за грехи мгновенных удовольствий. А этот конкретный пришелся на самое неподходящее время, и пока что Лулу не знала, как выбраться из плена.

Самая младшая из троих детей, Лулу часто обращалась к отцу за помощью, чтобы он вызволил ее из неприятностей. Но сейчас Ахмеда Саада не было рядом. Да и раньше отец, как правило, даже не знал, что его дочь наказали. Эйми Саад, мать Лулу, разбрасывалась наказаниями направо и налево, при этом не торопилась ставить мужа в известность. Без сомнения, это было следствием ее собственного воспитания. К тому же Эйми на горьком опыте поняла, какой целеустремленной может быть Лулу, когда хочет выбраться из домашнего плена.

Сидя на рабочем стуле в своей комнате, Лулу раскачивалась на нем взад-вперед. Она помирала со скуки и мечтала отвлечься, забыв, что с желаниями теперь следует быть осторожнее. Однажды бабушка сказала ей, что желания – это дар джиннов, и, как и дарами фей, ими не следует пренебрегать. Но и доверять им тоже нельзя.

– Лулу, телефон, – сказала мать, заходя в комнату Лулу, словно она была тут хозяйкой. Впрочем, учитывая, что ее имя стояло на закладной, она действительно владела всем домом. Гордость Лулу задевала даже мысль об этом. Эйми рассмеялась, как будто на том конце провода ей сказали что-то смешное, и протянула трубку Лулу. В другой руке она держала газету.

– Кто это?

– Твоя бабушка.

– Которая? – Вопрос был излишним, и Лулу поняла, что

не стоило его задавать. Желудок скрутило от волнения, и она сделала вид, будто увлечена учебником.

Родственники Эйми терпели ее необычный брак с мусульманином и иммигрантом только благодаря суровой, железной воле бабушки Лулу. «Матриарх Мими», как они ее называли, была настоящим Луизианским вулканом. Она удерживала всю семью вместе если не любовью, так строгостью и решимостью. И вряд ли это можно было назвать добротой. Она отказывалась слушать споры и пререкания с любой стороны. Для Мими любые родственники были семьей, и она требовала взаимной терпимости. Саады приезжали в гости и вели себя тихо и учтиво, пока семейство Натале потчевало их угощением из семи блюд и сотни оскорблений. Когда Мими умерла, родственники Эйми перестали приглашать Саадов на Рождество, а Эйми сняла с шеи золотой крест, который носила еще с первого причастия. Больше она никогда его не надевала. Саады тоже не произносили вслух имя бабушки, пока Эйми не заговаривала о ней первой.

Мать строго посмотрела на Лулу, и той расхотелось смеяться.

– Единственная бабушка, которая у тебя осталась, дорогая. Это твоя биби.

Лулу ощутила ком в горле. Ее мать даже не говорила на арабском, а биби все равно умудрялась ее смешить. У них была странная дружба, которой Лулу не понимала. Она взяла телефон. Мать развернулась и вышла из комнаты, оставив

дверь открытой.

– Алло?

– Аллооо, – эхом раздался голос с сильным акцентом.

– Алло? – Иногда Лулу чувствовала облегчение от того, что ей не приходилось говорить своей бабушке ничего, кроме «алло» и «до свидания». Она знала, каково это, когда в семье понимают друг друга с полуслова. Но порой, вот как сейчас, Лулу сожалела о том, что не могла нормально поговорить с бабушкой.

– Аллооо! – шум статических помех заглушил ответ бабушки.

Лулу плечом прижала трубку к уху. Она взяла ручку и принялась рисовать на своей руке.

– Биби?

– Алло, биби! – протрещал голос, до неузнаваемости искаженный расстоянием и проводами.

Лулу часто задумывалась об однообразном характере ее телефонных разговоров со своей заморской семьей. Она выявила три причины: плохая связь, языковой барьер и культурные отличия при телефонных разговорах. Каким было общение родственников в других семьях, она не знала, а спрашивать стеснялась. Каждый раз, когда она собиралась с духом задать этот вопрос, он казался ей глупым. В конце концов Лулу решила, что со временем поймет все сама.

– Как дела? – Лулу выводила ручкой петлю за петлей, оставляя на коже чернильный след.

– Kefiq ya, habibtī⁴? – в теплом и хриплом голосе бабушки звучала любовь и забота.

Стержень ручки слегка оцарапал кожу, и Лулу положила ее на стол.

– Zienna, Bibi. Wa anti?⁵

Фразы, которые Лулу знала на арабском, относились, преимущественно, к теме еды. В остальном ее познания были весьма ограниченными. Лулу могла сказать, что ей жарко или холодно. Также у нее в арсенале были бранные словечки, которых она нахваталась от арабо-американских парней, что приходились ей не то кузенами, не то просто друзьями. Братья научили ее говорить «жри говно». И было еще одно слово, которое всегда произносилось шепотом и сопровождалось многозначительными и выжидающими взглядами. Лулу делала вид, будто не знает этого слова, и надеялась, что ей никогда не придется услышать его снова.

Впрочем, для бабули, живущей за тысячи километров, этих языковых познаний оказалось достаточно. Лулу надеялась, что так будет и дальше. Она слышала, как бабушка передает ее слова кому-то. Интересно, сколько родственников собралось в комнате, чтобы поучаствовать в разговоре? У Лулу сжалось сердце.

– Alhamdulillah, hayati, – заскрипела Биби в трубке, – hathe

⁴ Как ты, дорогая? (араб.)

⁵ Хорошо, бабушка. А ты? (араб.)

antich, hathe antich⁶.

Трубка пошла по рукам, от родича к родичу, от тетки к кузену, затем к дяде и снова к кузену. Каждый раз диалог повторялся почти точь-в-точь, каждая фраза и каждый вопрос звучали снова и снова, как сбой в компьютерной игре. В зависимости от того, кто говорил, разговор переключался с английского на арабский и обратно. Лулу старательно выдавала свой лучший арабский, а родственники вгоняли ее в краску своим прекрасным английским.

– Алло, Лулу! – слабый, запыхавшийся голос зазвучал в трубке. Это была младшая кузина Рана.

У Саадов было немного девочек. Они были редкостью в семье, и поэтому к ним относились по-особому. Все до единой девушки Саад, будь то дочери или невестки, пользовались этой привилегией. Вот почему Рана безнаказаннохватила телефон прямо из рук своего старшего кузена.

– Привет, Рана, – сказала Лулу.

Рана все еще тяжело дышала. Должно быть, бежала через всю комнату, чтобы успеть схватить телефон.

– Я напишу тебе письмо!

Лулу рассмеялась.

– Ладно.

– Отлично! – сказала Рана. – О, вот и биби.

Лулу еле успевала переключаться с одного собеседника на другого.

⁶ Слава Аллаху, жизнь моя, это твоя тетя, это твоя тетя (*араб.*).

– Аллоо, биби! – Бабушка снова была у телефона.

Слава богу, Рана успела предупредить Лулу, прежде чем передать трубку. Честно говоря, Лулу иногда не замечала, когда трубку брал кто-то другой. В ее представлении они все были бесплотными голосами. Она, конечно, видела фотографии своих родственников, но никак не могла соотнести голоса с лицами и тем более с семейным древом, которое ей начертил когда-то отец.

Единственным человеком, которого она запомнила целиком – и голос, и лицо, и историю, – был ее дедушка. Она смутно помнила их встречу в детстве, эту историю рассказывали так часто, что Лулу уже тошнило от нее.

– Ahibich, ‘azizati. Ahibich⁷, – сказала Биби.

– Я по тебе скучаю, – отозвалась Лулу. – Люблю тебя.

– Ma‘asalama ‘oyooni. Ma‘asalama⁸.

– Alaykum Masalam, Bibi⁹. – Лулу услышала щелчок, разговор закончился. Она положила трубку на кресло рядом с собой. Но этого ей показалось недостаточно, и она снова схватила ее и засунула под себя. Пластик впился ей в бедро. Неудобно, но зато она больше его не видела. Больше всего Лулу сейчас хотелось, чтобы ее оставили в покое.

Через мгновение мать вернулась в комнату.

– Отец оставил это для тебя. – Она бросила Лулу сверну-

⁷ Люблю тебя, дорогая. Люблю тебя (араб.).

⁸ До свидания, глаза мои. До свидания (араб.).

⁹ До свидания, бабушка (араб.).

тую газету. Значит, все еще не простила, что та упомянула Мими. Что ж, рано или поздно простит. Так бывало не раз. — Он оставил это за завтраком рядом с твоей тарелкой, но ты не взяла.

Какое-то мгновение Лулу тупо смотрела на газету. Но потом заголовок бросился в глаза, расшевелив что-то в ее памяти. Она разобрала только слова «иракская» и «коллекция произведений искусств», но этого оказалось достаточно. Лулу потянулась за газетой.

— Спасибо.

Мать склонилась к ней, и Лулу торопливо чмокнула ее в щеку. Затем зарылась в газету, чтобы поскорей завершить разговор. Наконец, дверь за Эйми закрылась.

Оставшись в одиночестве, Лулу бросила газету на стопку таких же статей, ожидающих, когда она обратит на них внимание. Девушка все твердила себе, что когда-нибудь обязательно доберется до них. Но только не сейчас! Она выглянула в окно. Солнце уже заходит, а она по-прежнему сидит взаперти!

Лулу вытащила из-под ноги спрятанный телефон. Ей надо было сделать один быстрый звонок.

* * *

Лиза Пазорник, старшекурсница с амбициозным характером, главный редактор «Сили Эксперт», была не из тех, кто

спокойно почивал на редакторских лаврах или отличался доверчивостью. Но она прекрасно поможет Лулу, даже сама того не желая.

Лулу была членом редколлегии, и сейчас в запасе у нее была отличная история. Девушка позвонила Лизе, но связь оборвалась. Тогда Лиза, отыскав номер ее домашнего телефона в школьном справочнике, перезвонила. Трубку поднял отец. Лиза сказала ему, что у нее, возможно, есть задание для Лулу, и он охотно передал трубку дочери.

подавив бушевавшее в груди ликование, Лулу старательно изобразила удивление. Она неторопливо вышла из комнаты, как будто не ждала звонка.

Ей нужно держаться хладнокровно. Тогда все получится.

Пару минут спустя Лулу вернулась в гостиную, прикрывая ладонью микрофон телефона. Она прочистила горло, но не слишком громко, чтобы не вызвать подозрение. Мать подняла глаза, отец продолжал читать газету.

– Баба́? У меня задание для школьной газеты, – сказала Лулу. – Очень срочное.

Ахмед с шумом перелистнул страницу. Он, наверное, остался единственным человеком в мире, кто продолжает читать газеты. Он считал, что новости должны пачкать руки. Эйми, работавшая над стопкой бумаг, сидя на диване, замерла.

Лулу и глазом не моргнула.

– Мне нужно написать статью о какой-то Битве Банд, ко-

торая будет сегодня.

Лицо Эйми превратилось в маску.

– Это для школы, – повторила Лулу с нажимом, стараясь не глотать. Она по-прежнему крепко сжимала телефон в руке. Да, она сама позвонила Лизе и подкинула ей идею написать статью о Битве Банд для школьной газеты. И да, она специально повесила трубку, чтобы Лиза перезвонила ей на домашний телефон, а не на мобильный. Но все это детали, знать о которых ее родителям необязательно.

Ахмед перевернул страницу. Не поднимая глаз, он ответил:

– Конечно, хабибти.

Эйми кашлянула.

– Дорогой, ты уверен, что хочешь отпустить ее гулять? Ведь завтра в школу.

Ахмед опустил газету и глянул на свою младшую дочь.

– Куда тебе надо идти?

В его голосе не было мягкости. Говор Ахмеда состоял из твердых согласных и рваных слогов. Он вырос, говоря на диалекте арабского, который требовал таких звуков, и гордился этим. Но такой говор не подходил английскому языку, особенно когда нужно было выразить свои чувства. Английский, в отличие от арабского, был не таким поэтичным языком. Спящий лев и лев в прыжке обозначались в нем одним и тем же словом. И английский язык не способен был передать разницу между дядей с отцовской стороны и дядей

с материнской. Он был не таким богатым, как арабский. Ахмед был добрым человеком, но, говоря на английском, таким не казался.

– Между Монтроуз и центром, – сказала Лулу.

Пока Ахмед глядел на свою дочь, она вспотела. Они жили в хорошем районе огромного города, а это значит, что поездка на окраину богемного района могла показаться ему небезопасной.

– Я могу позвонить Одри и спросить, поедет ли она со мной, чтобы не пришлось ехать одной, – добавила Лулу. Таков и был ее план, но нужно было представить все так, будто это решение отца.

– Окей. Но ты вернешься, – сказал он.

– Да. – Лулу решила начать с согласия.

– В девять тридцать. – Он кивнул.

– Да, но... Баба, группа начинает в девять. – Лулу надеялась, что ее голос не дрожал.

В какой-то момент единственным подвижным объектом в комнате были глаза Эйми, которые метались от Лулу к Ахмеду и обратно.

– Ладно. Десять тридцать, – сказал Ахмед твердо. – И не забудь взять свой мобильный.

Лулу пересекла комнату и склонилась, чтобы обнять отца. Он с чувством ответил на ее порыв. Поворачиваясь к матери, Лулу стерла улыбку с лица. Если в мире и было то, что Эйми ненавидела всей душой, так это преобладание власти одного

родителя над другим перед своим ребенком.

И Лулу, конечно же, знала об этом.

Сглотнув, она убрала ладонь с телефона и поднесла его к уху.

– Лиза? Я выполню задание.

Ахмед продолжал улыбаться, прикрываясь газетой, словно он сделал какое-то доброе дело. Эйми сурово смотрела на Лулу, выравнивая стопку бумаг на кофейном столике. Ее движения были подчеркнута аккуратными. Она этого не забудет. Испытывать терпение матери не стоило.

Но сегодня четверг, и Лулу наконец освободилась от своего домашнего ареста. Она не позволит Эйми испортить ей настроение. Лулу обсудила с Лизой все детали, затем направилась к маминному столу и забрала свой мобильный. Выйдя из комнаты, девушка отправила Одри сообщение с одним-единственным словом: «Побег».

Глава 3

Чей-то Йода

Бросив туфли на пассажирское сиденье, Лулу поставила босые ступни на педали газа и тормоза. Теплый, сладкий, влажный воздух ворвался в салон сквозь открытое окно, и она вдохнула его полной грудью. Ноги вверху вспотели и скользили по виниловому покрытию кресла, но ее это не волновало. Лулу нравилось вести машину, и она любила сосредоточиться и двигаться к цели, сидя за рулем. То, что вождение босиком запрещалось в штате Техас, только обостряло ощущения.

Сам по себе Хьюстон не был красивым городом, но этот недостаток он восполнял своей энергией и продуктивностью. В Хьюстоне была развита нефтяная промышленность, и людям здесь приходилось много трудиться. Если Остин являлся жемчужиной штата Техас, Сан-Антонио – его туристическим центром, Даллас – кормушкой банкиров и предпринимателей, то Хьюстон считался захолустьем восточного Техаса, которому никто не хотел придавать значения. А зря. Этот город на болотах противостоял полчищу комаров, потопам и ураганам, словно какой-нибудь Новый Орлеан или Версаль. Правда, не такой изящный с точки зрения архитектуры.

Припарковавшись около подъездной дорожки дома Одри,

Лулу дважды посигналила. Если ее показушная свобода и подействовала на нервы миссис Бахманн, то лишь потому, что Лулу сделала это наполовину специально.

– Как дела, искательница приключений? – Одри залезла в машину, одним плавным движением сбрасывая туфли на пол и выкручивая ручку громкости радио на полную.

Лулу скривилась, но промолчала. Поток слов из уст Одри остановить не представлялось возможным. Лулу едва слышала, что говорит ее подруга, из-за оглушительного грохота музыки.

– Я думала, твой домашний арест продлится до Хэллоуина, – закончила Одри свою мысль.

– Ну уж точно не благодаря тебе. – Лулу выдержала паузу, затем уменьшила громкость радио.

– Если в следующий раз купаться пьяной в бассейне буду я, пожалуйста, можешь меня критиковать, – парировала Одри.

– Я не купалась!

– Конечно, нет. – Одри снова увеличила громкость.

Учитывая обстоятельства, она принимала обвинения в свой адрес на удивление легко. Лулу сделала музыку потише.

– Ты сегодня в хорошем настроении.

– Стащила удостоверение сестры. Так ей и надо! – Одри беспечно и удовлетворенно улыбнулась.

– Но кто поверит, что нам по двадцать два года, или что ты – это твоя сестра? Вас и за сестер-то не принимают, – за-

тянула Лулу. – Никто не поверит. И, кажется, они без проблем пускают шестнадцатилетних.

– Это дело принципа. – Одри скрестила руки на груди.

Между Одри и ее сестрой все всегда было делом принципа. Лулу пожала плечами. Все, что она знала о сестрах, она почерпнула от Одри и из книг. Девушка подозревала, что Одри считает свою сестру высокомерной и педантичной, как Мэри Беннетт, а та, в свою очередь, сравнивает Одри с безрассудной и эгоистичной Лидией Беннетт¹⁰. Или, вполне возможно, они были Эми и Джо Марч¹¹, которые постоянно ссорились то из-за сожженного манускрипта, то из-за наследства. Иметь сестру, должно быть, очень интересно, но Лулу мало что знала об этом. Тем не менее она всегда старалась войти в положение, как могла.

Одри увеличила громкость радио. Лулу щелкнула подружку по пальцам, как надоедливую муху, и сделала потише. Одри вздохнула. Через мгновение ее рука снова потянулась к ручке регулятора.

– Так, куда сперва?

– За Эммой, потом за Ло. – Лулу ударила кулаком по радио. От громкой музыки у нее стучало в ушах. – Потом, думаю, надо поесть тако. Мы целую вечность не ели тако.

– Две недели. Да уж, целая вечность, – Одри произнесла это со снисхождением. Впрочем, она с детства отличалась

¹⁰ Героини романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

¹¹ Героини романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины».

высокомерием.

Лулу рассмеялась. Новообретенная свобода сделала ее настолько милостивой, что она не могла обижаться. Она даже не обратила внимания на ироничные замечания об инциденте в бассейне. Одри поступила бы так же, окажись она на ее месте. Такими были их негласные принципы.

Лулу резко повернула налево, и Одри воспользовалась моментом, чтобы снова увеличить громкость музыки. Лулу не стала обращать внимания на ее выходки. Такие отношения были для них привычным делом. Две девушки болтали и смеялись, а вскоре их стало четверо. Как они умудрялись слышать друг друга сквозь грохот музыки и шум ветра, свистящего в окнах, оставалось загадкой.

* * *

Место проведения Битвы Банд было оформлено в модном индустриальном стиле. Заведение находилось на краю центра, но все же в центре города, по соседству с гей-барамы, хотя само таковым не являлось. Оно находилось почти в артистическом квартале, но не вполне. Оно безнадежно застряло где-то «между» и «на краю». В этом местечке обычно собирались небольшие компании богемной молодежи, но сегодня оно было забито толпой несовершеннолетних и могло считаться модной тусовкой. Туалет с заваленным листовками бетонным полом и стойким запахом рвоты соответ-

ствовал общей хипстерской атмосфере.

Ло схватила подругу за руку и потащила в туалет. Лулу потеряла плечо. У одной из раковин стояла второкурсница и пыталась оттереть слово «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ», отштампованное на ее руке. Повозившись немного с мылом, девчонка, в конце концов, отчаялась и, понурая, вышла вон. Сощурившись, Ло проводила ее взглядом.

Ворча себе под нос, Ло отыскала незапертую кабинку и впихнула Лулу внутрь. Откуда ни возьмись в ее руке появилась небольшая бутылочка с жидкостью для снятия макияжа. Ло потянулась к руке Лулу, но та ее отдернула.

– Не надо! – отрезала она, возможно, слишком громко. – Моя мать знает, где я и что делаю. Она будет искать у меня на руке такой штамп.

– Так не интересно. – Ло нарочито поворошила руками свою прическу, которая все еще выглядела безукоризненно, несмотря на влажность. Впрочем, как всегда.

Волосы Лулу выглядели так, будто она подралась с невоспитанным домашним котом. Она не знала, как Ло удастся всегда сохранять идеальную прическу. И никто не знал.

Ло взялась за бутылочку с жидкостью и опрокинула ее над куском туалетной бумаги. Затем приложила бумагу к своей руке. Чернила начали быстро расплываться на коже. Жидкость не оставила от штампа ни единого следа. Ло была мастером своего дела.

– Поверить не могу, что та девчонка пыталась оттереть его

мылом! – громко прошептала Ло. – Еще и над раковиной, где все могут ее увидеть. Эту раковину видно даже снаружи. Что за тупица!

Лулу пожала плечами.

– Ты могла бы ее удочерить и научить своим секретам.

– Я им не нянька. – Ло вытерла остатки жидкости для снятия макияжа салфетками для лица в индивидуальной упаковке. Она всегда все делала очень тщательно.

– Ты была бы не нянькой. Ты была бы... Йодой. Все хотят быть Йодой для кого-нибудь, – сказала Лулу.

Ло наградила ее едким взглядом. Лулу знала, куда ведет этот разговор.

Ло швырнула салфетку в мусорную урну.

– Нет. Никто не хочет быть Йодой. Ты просто чокнулась.

– Ты серьезно? – Лулу могла бы не вступать в эту дискуссию, но иногда она не могла удержаться от спора с Ло. В словесных поединках они оттачивали свои аргументы, учились друг у друга, чтобы, когда они встретятся лицом к лицу с настоящим противником, у того не осталось никаких шансов на победу.

Ло присела справить нужду.

– Серьезно. Какого черта ты хочешь быть Йодой, когда можно быть Бобой Фетгом? Он выжил в брюхе у сарлакка, и у него самый крутой шлем. Боба – охотник за головами, и ему ничего, кроме денег, не нужно. Он не тушует, в отличие от Хана.

– Тушуется? – голос Лулу эхом разнесся над кабинками. – По-твоему, помогать Восстанию, сделать все, чтобы Люку удалось взорвать Звезду Смерти, – это тушеваться?

Ло поправила юбку и спустила воду в унитазе.

– Боба Фетт знает, чего хочет. И он это получает. Включая Хана.

– Которого он мог убить, но не стал. Что на это скажешь? – Лулу подбоченилась, преграждая выход из кабинки.

– Что, даже когда соратники предают его, Боба живет по собственным принципам. Вот что! – Ло шмыгнула носом, довольная тем, что ее аргумент оказался последним. – В общем, – она похлопала по своему бедру, и там звякнуло что-то металлическое, – найди меня, если буду нужна. У меня всегда есть заначка. – Она оттолкнула Лулу и величественно выплыла из кабинки, словно снаружи ее ждала толпа зрителей. И, как признала с раздражением Лулу, обычно так и бывало.

Выбравшись из туалета в коридор, Лулу прошла мимо плачущей на полу девушки. Вечер только начался, а кто-то уже так расстроен... Макияж девушки растекся по лицу. Она немного походила на Нину Холмс, но, прежде чем Лулу смогла ее рассмотреть, Ло дернула подругу за собой. Лулу дернула в ответ. Ло сдалась, отпустила ее и скрылась в толпе. Лулу прошла мимо целующейся парочки. Два парня были примерно одного роста и одинаковой комплекции, но один блондин, а другой – темненький. Вместе они прекрас-

но смотрелись. Лулу всегда была неравнодушна к таким смешанным парам, будучи сама результатом одной из них.

Лулу выбралась на более свободное пространство и обвела глазами темный танцпол, но никого из своих друзей не увидела. Крутясь на месте, она заметила Дейна Андерсона, с двумя банками пива в руках и угрожающей улыбкой на лице.

– Посмотрите-ка, кто тут у нас. – Заметив, что Лулу поглядывает на пиво в его руках, Дейн напряг мускулы. – Не знал, что тебя отпускают одну в будний день.

– Не знала, что семнадцатилетним позволено распивать алкоголь в клубах. – Лулу улыбнулась игривой ядовитой улыбочкой и поскорей отвела взгляд от его крепких, мускулистых рук.

– Забавно, но факт: они позволяют двадцатидвухлетним пить алкоголь, – самодовольно ответил Дейн. Он вальяжно положил руку Лулу на плечи.

– Господи, Андерсон, ты прольешь на меня свое пиво. Ну и что тебе нужно? – Его имя сорвалось с ее языка, как любимое бранное словечко. Лулу вызывающе скрестила руки на груди. Поняв, что он просто пытается вывести ее из себя, она не стала сбрасывать его руку. Напротив, замерла, ощущая тяжесть его руки на своем плече.

– В смысле что? – Он подтянул ее ближе, пролив на ее плечо пиво.

– В смысле нет.

Кое-кто в толпе уже оборачивался на них. В темноте Лулу

не могла разглядеть лица, но она чувствовала на себе любопытные взгляды. Она провела руками по волосам, пытаясь пригладить непослушные пряди.

– В самом деле? – От ухмылки Дейна земля уходила из-под ног.

Лулу склонилась ближе. Она только понюхает этот аппетитный пирог, но не будет его есть. Снова джин и мята. Она также различила слабый запах табака.

– В самом деле.

– Черт побери, Лулу! Ты отлично выглядишь сегодня.

Лулу напряглась и заставила себя отпрянуть от него, как от затягивающей пропасти.

– Действительно? Спасибо, очень важное замечание.

– Господи, у тебя что, месячные? – Дейн закатил глаза, и его красивое лицо исказила гримаса. Впрочем, даже это его не портило.

Лулу снова вспомнила, почему несколько лет назад воздвигла стену между собой и этим парнем. Ее тело частенько забывало об этом, но разум – никогда.

– Нет, а у тебя?

Дейн сильнее сжал плечи Лулу, проливая пиво ей на руки.

– Отлично! Тогда мы можем приступить.

Лулу сгребла ткань его рубашки в кулак. Под костяшками пальцев чувствовалась твердая грудь. На его лице проступило удивление, отчего она едва не захихикала, но это испортило бы спектакль. Для большего эффекта она приложила

руку ко лбу.

– Как ты узнал? Не могу жить без тебя. Давай займемся любовью! Сейчас же.

Она откинулась назад в его руках, разыгрывая потерю сознания. На мгновение Дейн Андерсон застыл, как истукан.

Лулу выпрямилась, смеясь.

– Забудь об этом, Андерсон.

– Думаешь, ты такая умная? Считаешь себя особенной? – в голосе Дейна теперь звучала резкая нотка, странное напряжение. Он сощурил глаза, искусственное освещение окрашивало его длинные ресницы в синий цвет. Такая внешность и жажда власти когда-нибудь доведут его до беды, если этого уже не случилось.

Он был создан, чтобы его завоевывали или даже спасали. Но Лулу не желала быть ни рыцарем, ни сестрой милосердия. Она была эгоисткой. И предпочитала искать собственные приключения.

– Не волнуйся, я не считаю себя особенной. Но и тупицей себя тоже не вижу. Я знаю, чего ты добиваешься.

– Милая, – сказал он, – даже если бы я хотел...

Лулу приложила палец к его пухлым губам, заставляя его умолкнуть. Такие мягкие, но такие ядовитые губы! Она быстро убрала руку.

– Сделай себе одолжение. Не заканчивай эту мысль.

Лулу попыталась было выскользнуть из-под его руки, но парень успел склониться к ее уху, заполнив собой все поле

зрения, и зашептал:

– Ах, Лулу... Наивная малышка Лулу. Мне не нужно заканчивать эту мысль. Я вижу, что твое воображение сделает это за меня. – И он мягко коснулся губами ее виска.

Лулу стояла как вкопанная. Сердце, казалось, остановилось в ее груди.

– Ты такой кретин, Дейн!

Она оттолкнула его, но в этом уже не было необходимости. Он отпустил Лулу сразу же, оставив гадать, так ли уж крепко держал ее...

* * *

Эмма стояла рядом со сценой, как будто находилась на пикнике в саду и готовилась занять самое удобное местечко. Эмма от природы была очень милым существом. Они с Лулу дружили с первого курса, но знали друг друга с одиннадцати лет. Потребовалось три года, чтобы они стали вращаться на общей орбите. И даже тогда это ограничивалось лишь совместными заданиями в школьной газете, где Эмма выступала в качестве фотографа. Они были такими разными, как молочный коктейль и картошка фри, но это только делало их дружбу крепче.

Эмма склонила голову набок, глядя, как приближается Лулу.

– Дейн опять доставал тебя?

Лулу фыркнула.

– Ну ты и папарацци! Ничего от тебя не утаить, не так ли?

Эмма коснулась висевшей у нее на шее фотокамеры, словно проверяя, на месте ли она. Девушка согласилась поснимать для статьи, которую собиралась писать Лулу.

– Это не ответ.

– Не забивай голову, – Лулу отмахнулась. – Я вполне могу справиться с Андерсоном.

Эмма нахмурилась.

– Никто не обязан с ним справляться.

– И то правда, – согласилась Лулу. – Но забудь о нем. Ты – мой чудесный фотограф и милый друг, нашла отличное местечко.

– Спасибо! – На лице Эммы засияла гордая улыбка. Она никогда не ждала похвалы, но расцветала, услышав ее.

– Но ты же знаешь, что сцена там. – Лулу махнула рукой себе за спину, наблюдая за реакцией подруги.

– Конечно. – Эмма пожала плечами с такой притворной беззаботностью, что Лулу пришлось подавить смешок кашлем.

– На что это ты тут смотришь? – Лулу похлопала ресницами и чарующе улыбнулась.

– Ни на что, – ответила Эмма чересчур поспешно. Она явно что-то скрывала.

Лулу огляделась по сторонам, выискивая объект интереса своей подруги.

– Уж точно не на сцену.

– Нет, – Эмма слегка поморщилась, ее отчаяние возрастало, – но зачем я буду смотреть на сцену, если еще ничего не происходит?

Лулу бегло осмотрела толпу и потерла пальцем подбородок, как заправский злодей из фильма.

– Хмм, посмотрим...

– Нет! Не надо! – Эмма дернула Лулу за руку. Камера качнулась.

Лулу больше не могла сдерживать смех.

– Ну, пожалуйста, ведь так весело!

– Только об этом и думаешь, – в голосе Эммы зазвучала тревога.

– А что в этом плохого?

Эмма застыла, ее губы плотно сжались. Так она выглядела, когда обдумывала свой следующий шаг.

Другого доказательства, что она что-то скрывает, Лулу и не требовалось.

– Вот видишь, тебе не отвертеться.

– Прошу тебя, – сказала Эмма тихим голосом.

Лулу открыла рот, но следующие слова произнесла не она.

– Ло! Ло Кампо. Прекрати сейчас же! Ты сейчас вывернешь мне плечо. – Одри и Ло остановились подле них, едва не сбив Лулу с ног.

Ло выпустила руку Одри. Держа в руках стакан с какой-то выпивкой, она смотрела на Лулу и Эмму, но ничего не гово-

рила.

Одри потеряла плечо, стиснув челюсти.

– Большое спасибо.

Ло закатила глаза.

– Брось! Ноешь, как ребенок.

– Ты гораздо сильнее, чем думаешь, – сказала Эмма примирительным тоном.

– Так и есть, – согласилась Ло. – А вот и Нина! Я поздравляюсь.

И Ло снова умчалась прочь. Лулу повернула голову, чтобы проводить ее взглядом, и тут же обнаружила, кто находился в прямой видимости Эммы. Интрига возросла. Брайан Коннор стоял рядом с новенькой первокурсницей, чье имя Лулу не помнила, но которую можно было узнать по густой челке. Это была та самая девушка, которая упала рядом с их столом, когда Ло раскачивалась на стуле.

Брайана Коннора волновали только две вещи: спортивные машины и марихуана. Неудивительно, что скромная послушная девочка Эмма смущалась. К тому же она знала, что Лулу недавно целовалась с Брайаном в гардеробной, и молчала из гордости. Может быть, Эмме нравились парни, которые только и могут, что болтать о двигателях? Лулу еще не полностью изучила весь спектр интересов своей подруги.

Затем Лулу стала свидетелем сцены, в которой Дейн Андерсон уводил первокурсницу с густой челкой подальше от Брайана. Андерсон применил свою обычную тактику –

непринужденно обвить рукой талию девушки. Бедняжка даже не подозревала о том, во что вляпалась.

– Почему ты хмуришься? – спросила Одри, прерывая поток мыслей Лулу.

– Я не хмурюсь. – Лулу принужденно улыбнулась.

– Хмуришься! И глядишь куда-то. Вы обе куда-то глядели. – И Одри откровенно ткнула пальцем в направлении Дейна.

Эмма резко повернулась, округлив глаза. Лулу поморщилась. Она уже привыкла к полному отсутствию такта у своей подруги, когда та была под воздействием алкоголя, но иногда Одри удавалось удивить даже ее.

– Ты чуть не выколола Эмме глаз своим пальцем!

Эмма отрицательно замотала головой.

– Все в порядке! Я в полном порядке.

Лулу уперлась рукой в бок.

– Нет, не в порядке. Одри Луиза, ты не хочешь извиниться?

Но Одри уже не слышала ее. Она замерла, уставившись куда-то, затем тяжело вздохнула.

– Подонок Люк. Он здесь.

– Нет, – протянула Эмма, а Лулу сказала: – Где?

– Вон там. – Одри опять указала пальцем, жест был таким же бестактным, как пять минут назад. Но на этот раз Лулу и Эмма не смутились. Обе открыто уставились в указанном направлении.

Лулу повернулась, чтобы наблюдать за Ло, которая уже отыскала в толпе Нину. Нина была одна, а не со своим бойфрендом. Поэтому она плакала в коридоре у туалета. Каждые две секунды Ло будто бы ненароком бросала взгляд в сторону Люка. Этим она привлекала к себе внимание окружающих.

– Черт, – прошипела Лулу.

– Да уж, – согласилась Эмма.

О Люке Вестине достаточно было знать только три вещи. Во-первых, он обладал идеально мягкими и густыми волосами – в такие мечтает запустить свои пальцы любая девушка. Во-вторых, он играл в бейсбол за сборную общеобразовательной школы, которая стояла через дорогу от их школы. И в-третьих, он воплощал в себе те стереотипы о Техасе, с которыми Лулу боролась всю свою жизнь. Лулу понимала, что первые два факта могли привлечь внимание Ло. Но последний заставил ее направиться к Ло, схватить ту за локоть цепкой хваткой и оттащить в сторону.

– Лулу? Что ты делаешь? – голос Ло звучал спокойно, как будто это она отчитывала Лулу за плохое поведение, а не наоборот.

– Пойдем со мной, – сказала Лулу. – Не ходи туда.

– Куда? – спросила Ло.

– Не прикидывайся дурочкой. – Лулу мотнула головой в сторону Люка.

Ло склонилась ближе к Лулу, чтобы никто другой не мог

их слышать.

– Слушай меня внимательно. Я не указываю тебе, с кем можно целоваться, а с кем нет. Не указывай и ты мне.

– Но он такой...

– Я знаю. – В глазах Ло горела решимость, поколебать которую Лулу не могла.

Много раз она говорила подруге, что у Люка уже есть девушка, что ему нельзя доверять. Ведь не зря его прозвали Подонком Люком. Слова не доходили до Ло. Она ничего не хотела слышать. Опасность притягивала Ло, как популярная телепередача.

– Тебя это не волнует? – Лулу могла бы напомнить ей, что он никогда не оставался верным ни одной девушке, и обращал внимание на Ло, только если был пьян. В ответ Ло лишь пожала плечами.

– Тебе ведь не надо ничего доказывать, – сказала Лулу.

– А может, и надо... Кто еще из нас четверых станет карабкаться на вершину социальной лестницы? Ты не станешь. Эмма не захочет. Одри не сможет, – сказала Ло. – Может, меня прикалывает, что Люк не хочет меня. Я все равно заставлю его обратить на меня внимание! Меня забавляет, как пренебрежение в нем борется с похотью.

Похоже, Ло могла постоять за себя. Хотя Лулу это все равно не нравилось.

– Не знаю, что хуже – твой цинизм или мой. Я бы ни за что не стала встречаться с кем-то лишь затем, чтобы он за-

хотел меня. Уж лучше я буду одна. – Лулу рассмеялась в ответ на взлетевшие вверх брови Ло. – Поэтому я целуюсь со всеми подряд, а потом оказываюсь на полу гардеробной. Романтично, конечно, но кому-то же надо вести такую жизнь.

Ло подняла свой стакан.

– За романтику!

Она прикончила остатки выпивки одним глотком и отшвырнула стакан в сторону. Такого эффектного жеста Лулу видеть еще не приходилось. Это было стильно! Она постаралась запомнить его как демонстрацию силы, хотя никогда не призналась бы в этом Ло.

* * *

Лулу любила танцевать, в танце она всегда чувствовала себя свободной. Девушка не была искусной танцовщицей, но совершенно не стеснялась этого. Ей нравилось, как легко двигается ее тело под звуки песни. Лулу казалась себе одновременно чувственной и забавной, игривой и властной. В стихии танца она была как рыба в воде.

Тем временем Эмма стояла чуть поодаль и покачивалась из стороны в сторону, словно стесняясь собственного тела. Бедняжка Эмма! Скоро она достанет камеру и начнет фотографировать всех подряд, только бы не танцевать. Одри, в свою очередь, отплясывала с энтузиазмом, хотя изящным ее танец назвать было нельзя. Лулу нравилась энергия, с кото-

рой танцевала ее подруга. Кто действительно умел двигаться на танцполе, так это Ло! Сейчас она должна была танцевать в центре их круга, выделявая фигуры, которые посрамили бы всех вокруг. Но ее не было. Она куда-то пропала с Люком, оставив подруг. Лулу вспотела так, что рубашка прилипла к спине, а волосы стали влажными. Она приподняла локти в надежде проветрить подмышки и охладиться, но это не помогло. Рубашка от этого только сильнее прилипла к спине.

– Воды? – Лулу едва было слышно сквозь грохот музыки и шум толпы, хотя она кричала. Одри отрицательно покачала головой в ответ. Эмма, занятая фотографированием, тоже отказалась. Лулу стала проталкиваться сквозь толпу. Она подошла к барной стойке и удостоилась скептического взгляда бармена. Оправившись от смущения, Лулу сделала заказ:

– Воды, пожалуйста!

Бармен кивнул. Лулу покачивала головой в такт музыке и барабанила пальцами по стойке, как вдруг в стороне заметила долговязую мальчишескую фигуру. Лулу нравились высокие, худые парни с растрепанными волосами, и в этой фигуре было что-то знакомое. Она где-то уже видела этого парня. А потом он повернулся и встретился с ней взглядом.

Проклятье!

Перед ней стоял фальсификатор Джеймс! Когда они виделись в последний раз, Лулу была промокшей до нитки и кричала на него. Инстинктивно ей захотелось отвернуться и скрыться в толпе, но она вовсе не была трусихой. Если на-

до, она встретится с этим парнем лицом к лицу еще раз. Лулу старалась не пялиться на него, а просто смотрела в его сторону. И вообще, она не обязана разговаривать с ним. Но Джеймс уже стремительно приближался, и она поняла, что объяснений не избежать. Лулу бросила взгляд в сторону бара, надеясь, что ее заказ готов. Но бармена не было видно. Наверное, про нее забыли. Что ж, придется справляться самой.

– Уж не Золушка ли это? – Джеймс улыбнулся, когда наконец подошел к ней.

– Золушка была блондинкой, и она потеряла туфельку. Я бы ни за что не стала терять обувь. – Лулу не могла позволить ему уйти безнаказанным. – А кроме того, это Ариэль спасала тонущего идиота.

Зубы Джеймса, казалось, застряли в чересчур широкой улыбке.

– Но ты сбежала в полночь!

– Было всего лишь одиннадцать часов вечера.

Улыбка Джеймса погасла. Он уставился на нее большими, карими, как у оленя, глазами. Лулу даже немного пожалела о своих словах и совершенно неожиданно для самой себя выпалила:

– Я пишу статью.

– О молодежной культуре? – Он снова улыбнулся, словно сказал что-то смешное. Он был из тех, кто никогда не теряет надежды. Это напомнило Лулу о том, что ей тоже пришлось

забыть многое на пути к лучшей жизни.

Лулу научилась молчать, когда это необходимо. Ло научилась не принимать все близко к сердцу. А Одри, которая родилась здесь, была неспособна видеть дальше собственного носа. Только Эмма казалась не затронутой никакими сделками с дьяволом. Хотя Лулу не особо в это верила. У всего есть своя цена. Эмма, должно быть, заплатила самую высокую цену, чтобы оставаться тихой и незаметной.

– Нет, пишу статью о музыкальной группе.

Бармен поймал взгляд Лулу, видимо, почувствовав исходящее от нее напряжение. Она кивнула ему, словно успокаивая. Лулу глубоко вздохнула, хотя в окружающем шуме вздох этот никто не услышал.

– И как они тебе? – спросил Джеймс.

Это было насмешкой. Старшие братья часто насмехались над Лулу, так что она могла сразу распознать ироничные интонации. Она не знала даже название группы, которая выступала. Хотя какое его дело? Это было ее задание, а не его.

– Они мне всегда нравились.

– Зачем тогда приходить? – Он склонил голову набок, и прядь волос упала ему на глаза. Он откинул ее назад. – Я имею в виду, если ты уже заранее знаешь, что тебе понравится выступление, зачем писать статью?

Лулу наконец обрела дар речи.

– Затем, что я хорошо пишу. Поэтому мне и дают такие задания. Понятия не имею, с чего ты взял, что я принцесса из

сказки, которая не может иметь серьезного мнения, потому что ей живется здорово. Я знаю разницу между веселым и хорошим.

Атмосфера накалялась. Витавшее в воздухе напряжение достигло пика.

– А какая у тебя любимая группа? – спросил он, скрестив руки на груди.

Лулу хохотнула.

– Почему-то меня не удивляет, что ты спрашиваешь об этом.

Глаза Джеймса сузились. Это хорошо. Теперь очарование его беспомощного взгляда больше не будет ее отвлекать.

– В таком случае, о прекрасная королева всей вселенной, скажи, что еще я должен спрашивать?

Лулу кивнула с таким видом, будто всерьез восприняла его шутливые слова.

– Мог бы спросить, например, что мне нравится слушать сейчас. Это, конечно, не самый умный вопрос, но я бы ответила на него.

Лулу в ожидании замолчала. Ей нравилось испытывать предел терпения людей. Теперь ей захотелось испытать Джеймса. На его лице появилось такое же сконфуженное выражение, как и в тот вечер у бассейна, когда он не смог справиться с шезлонгом.

– Ты всегда такая дерзкая?

– А ты всегда такой придурок?

– Что? Нет, – сказал Джеймс тихим голосом.

Лулу больше прочитала его ответ по губам, чем услышала его.

– Нет? А мне кажется, что так оно и есть.

Джеймс раскрыл рот. Лулу вызывающе приподняла брови, думая, что сейчас он разозлится. Но вместо этого он улыбнулся, а она почувствовала, что сдается, глядя на изгиб его губ.

– Возможно, ты и права. – Он легко пожал плечами, развернулся и ушел, бросив напоследок: – Еще увидимся. Может быть...

Лулу пронзительно фыркнула и топнула ногой, что привлекло внимание бармена, который, наконец, справившись со всеми остальными заказами, бросил ей бутылку воды. Она заплатила и направилась к своим друзьям. Как этот Джеймс мог оставить за собой последнее слово? Как он посмел? Лулу присоединилась к подругам на танцполе, но уже не могла танцевать так раскованно, как раньше. Бедные музыканты поплатятся за это, уж она постарается выставить их в нелестном свете в своей статье.

Когда Лулу вернулась домой, ее ждала новость.

– Мы идем в гости к аль-Кати в эти выходные, хабибти, – сказал Ахмед, все еще сидевший в своем кресле, но теперь с книгой в руке, а не с газетой.

– Зачем? – спросила Лулу.

Ахмед поднял голову.

– В это воскресенье Рамадан.

Лулу прикрыла глаза.

– Чудесно!

Тяжело ступая, она поднялась к себе. Ей хотелось ни о чем не думать и поскорей лечь спать.

Глава 4

Пожалуй, она мила

Несмотря на все свое старание, Лулу никак не могла привыкнуть к шуму вокруг, к громким звукам этого дома, наполненного гостями, музыкой, едой и бесконечным потоком сладкого чая. Все предметы интерьера в доме семейства аль-Кати были подобраны очень тщательно, включая коллекцию ковров, принадлежащих уже четвертому поколению их семьи, дамаский письменный стол, целую стену, выложенную заморской плиткой, и несколько старых серебряных кофейников. Эту вечеринку закатали со всем блеском, достойным празднования Рамадана, который начался на закате.

Лулу показалось, что она услышала из уст тетушки Сальвы комментарий, подозрительно подходящий по смыслу к описанию ее платья. Но он был произнесен на арабском, так что, даже если Лулу и слышалось слово «красное», а ее платье было красного цвета, это еще не значило, что говорили именно о ней. Скорее всего, слышалось. А если слышалось, значит, она могла сделать вид, будто ничего не произошло. Ей также померещилось слово «обтягивающее», но ее платье вовсе не было таким уж обтягивающим. Облегающим, может быть, но она могла в нем свободно садиться и двигаться.

Кроме того, Лулу совсем не хотелось привлекать к себе внимание. Она смотрела прямо перед собой, на стол, уставленный блюдами. Целая гора аппетитных десертов, виноградные листья, начиненные мясом с рисом. А еще рис, специально прикипевший ко дну сковороды так, что стал золотисто-коричневым и чуть жестковатым. Молодая баранина, говядина, курица, рыба – все с жареным на гриле луком и помидорами. Была также ярко-розовая маринованная редиска, а кое-кто из гостей принес хрустящие, кислые сливы, от которых просто слюнки текли. Лулу порадовалась, что хотя бы не уйдет голодной с этой вечеринки. Она надкусила сливу.

Лулу следовало бы уже научиться сохранять хладнокровие на таких вечеринках, но ей этого так и не удалось. Внезапно она почувствовала тошноту, которая вскоре отступила. Лулу с трудом переносила социальный дискомфорт. Она поскребла голубой лак на своих ногтях, такого же цвета были злые глаза у охранника за дверью, но здесь ее скорее прогонят прочь, чем станут охранять.

Ее мать сидела в окружении женщин, болтавших на арабском. Лулу знала, что мать не понимала ни слова. Женщины тоже это знали и делали все возможное, чтобы исключить ее из беседы. Несмотря на обиду и злость на этих женщин, Эйми сидела с безмятежным выражением лица, словно разговор был бы ей неинтересен, даже если бы она его понимала. Южное самообладание снаружи, а внутри – надменная арк-

тическая тундра.

Но такое поведение не добавляло ей подруг среди других женщин.

Тетушка Сальва была душой всей компании, ее главой и лидером. У нее было две сестры, одна из которых эмигрировала недавно, а вторая уже имела гражданство, хотя ее дети – еще нет. Сестры Нассер некогда славились своей красотой среди багдадцев. Фарра Нассер, средняя из них, все еще цеплялась за свои лучшие годы и всегда тщательно укладывала темные волосы эффектными волнами, как в юности. Тетушка Фарра была ценной реликвией и всегда находилась подле старшей сестры.

Природный цвет волос Сальвы Нассер уже никто не помнил, но Лулу не сомневалась, что он был далек от того оттенка шампанского, который она носила нынче. Тетушка Сальва приглаживала и укладывала свои волосы по современной моде. Ее внешность говорила о тщательном уходе за собой – такую кожу могла иметь только женщина, которая в течение всей своей жизни усердно избегала солнечных лучей. Тетушка Сальва служила ходячим примером того, что красота – это упорный труд.

Третья сестра была самой младшей, но ее лицо носило на себе печать возраста за всех троих. Она уже два года как эмигрировала из Ирака, а в Штаты переехала всего несколько месяцев назад, и ее английский был такой же неестественный, как и арабский Лулу. Она носила хиджаб и подводила

глаза черным кайалом. Это был эффектный макияж, которому Лулу частенько старалась подражать, хоть она и не могла запомнить имени этой младшей сестры. Она была тихоней, почти как Эмма. Третья сестра сидела за четыре стула от тетушки Сальвы с задумчивым выражением лица.

Иракские жены не брали фамилий своих мужей, поэтому они назывались сестрами Нассер и в войну, и в браке, и в иммиграции и переселении. Они были одной семьей, несмотря на то что каждая из них уже давно создала свою собственную. Но Эйми Саад, выигравшая не одно дело в суде, не позволит им одержать над собой верх.

Когда Лулу снова поскребла ногти, от них откололся кусочек лака и перелетел через стол. Лулу огляделась, но, похоже, никто этого не заметил. Она и сама не понимала, что именно сейчас чувствует: облегчение или разочарование, но все же постаралась сохранить неподвижную маску на лице, как у матери, не позволяя миру увидеть ее смятение.

– Лулу! – позвал голос.

Лулу подняла голову. Возле ее стула, широко раскрыв руки, стояла Дина аль-Кати. Лулу мгновенно подскочила, заключив ее в объятия, словно какого-нибудь принца на белом коне. Но эта суматоха тут же привлекла внимание других гостей. Мать Дины вперила в них ястребиный взгляд, совсем как учительница Лулу по французскому, мадам Перо. Тетушка Сальва, приходившаяся Дине родной тетей с отцовской стороны, кисло улыбнулась.

Лулу прекрасно понимала, что они видят. Она была чужой среди них, лишь наполовину достойной уважения. Ей следовало быть благодарной за их терпимость и великодушие, которого ее матери напрочь не выказывали. Но она не могла заставить себя стелиться перед ними за такую едва прикрытую неприязнь. Лулу послала тетушкам широкую притворную улыбку, которая не коснулась ее глаз. Они ответили ей тем же, с такой же настороженностью в глазах.

– Дина! – голос Лулу прозвучал чересчур громко, под стать голосу самой Дины, как будто они соревновались, кто кого задавит фальшивым энтузиазмом. Впрочем, возможно, так оно и было.

– Как дела? – спросила Дина.

Лулу подивилась тому, как Дина умела растягивать гласные, чтобы звучать искренне. Но она-то сразу раскусила этот тон, да и саму Дину. Оставалось только позавидовать умению девушки правдоподобно изображать нужные эмоции. Лулу, которая сама частенько переигрывала, почти восхитилась ее артистизмом. Даже несмотря на то, что мысли ее были заняты тем, как бы задушить Дину ее же золотой цепочкой.

– Очень хорошо. А у тебя как дела? – Лулу приподняла брови, на лице заиграла многозначительная улыбка.

– Очень хорошо. Моя кузина помолвлена! С Али Хассаном, его семья владеет тем высоким зданием в центре, ну ты знаешь. Он сказал мне, что собирается подарить ей «Ягу-

ар» на свадьбу, вместо украшений. Слава Аллаху, мы так счастливы. Ты помнишь Таню? Боже, как мне нравятся твои туфли! – Дина потащила Лулу за собой по лестнице на второй этаж, где собрались остальные их сверстники.

– Mashallah!¹² – Рука Лулу обвилась вокруг талии Дины, словно гадюка. – Спасибо! А мне нравятся твои!

– Mashallah! Ты погляди-ка! Как мило с твоей стороны! Я передам ей твои слова. У твоих туфель есть бантики. Обожаю бантики. А ты? – Дина тряхнула своими красивыми, густыми волосами.

Лулу сощурилась, почувствовав укол зависти. Она, может, и хвасталась своими волосами время от времени, но не до такой же степени. Гордость заставляла Лулу верить, что ее самолюбие было обоснованным и не таким кричащим. Она пришла бы в ужас, узнав, что ее собственные взмахи волосами выглядят точно так же, изящно и щеголевато, как у Дины. Это движение передавалось из поколения в поколение, от одной арабской девочки к другой, пока остальной мир не причислил его к стереотипам об арабских женщинах. Посторонним наблюдателям было невдомек, что это был целый ритуал, искусство, которому они обучали друг друга, для использования в социальных войнах и личном прихорашивании.

– Мне нравятся бантики. Поэтому-то я и купила эти туфли. – Притворная радость в голосе Лулу потухла, улыбка на лице дала трещину.

¹² Слава Богу! (*араб.*)

Дина рассмеялась, сплошное очарование.

– Лулу, ну ты и шутница!

Лулу было совсем не до смеха, но тем не менее она вежливо улыбнулась. На верхней лестничной площадке столпилась стайка ее ровесников. Их глаза метнулись к ней. Они разделились по половому признаку, хотя и не так строго, как это бывает в столовой Сили Холл. Лулу даже не могла сказать, когда люди начали разделяться на мальчиков и девочек, но стоило ей заметить эту тенденцию, она стала видеть ее повсюду. Она ни с кем не делилась своими наблюдениями. Она и так уже ощущала себя живой контрабандой. Нет нужды давать людям повод думать, что так оно и есть.

Лулу поискала глазами в толпе Таню, но той не было. Жаль, ей нравилась Таня. Мириам тоже не было видно. Али, Табит и Омар слушали, как Мустафа рассказывает какую-то историю. Он улыбнулся ей поверх голов. Лулу притворилась, будто не заметила. Она всегда так делала, когда видела Мустафу.

Мустафа был красавчиком. Про него так и говорили: тот красавчик Мустафа. Когда он улыбался своей голливудской улыбкой, в уголках его глаз появлялись морщинки. Волосы не по-мальчишески коротко пострижены. Несмотря на то что он был одного возраста с Лулу, матери и тетушки отзывались о нем не иначе как «молодой человек». Или, если быть точнее, «тот красивый молодой человек». Даже ее собственная мать звала его так. Все эти матери и тетушки словно сго-

ворились и пытались на что-то намекнуть.

Лулу вежливо пропускала это мимо ушей.

Если б его с завидной регулярностью не допрашивали на таможне в аэропортах, можно было бы сказать, что он обладал типичной американской внешностью – свежей и приятной. От одного только взгляда на него у Лулу возникало странное желание лизнуть его. Она старалась подавлять это чувство изо всех сил.

Экспаты и иммигранты принесли с собой в эту страну понятие общинного родства. Лулу не могла позволить себе сблизиться с Мустафой, слишком велик был риск. Она слишком ценила свою частную жизнь, чтобы жертвовать ею ради красивых глаз и острых скул. Люди погибли ради того, чтобы она могла пользоваться независимостью. Люди в ее собственном роду. Ее отец покинул родину, чтобы она могла закрыть дверь в собственной комнате. Чтобы у нее был собственный уголок, куда никому больше не позволялось вторгаться. Возможно, когда Лулу не видела, Мустафа тоже поглядывал на нее с любопытством. Кто знает. Лулу, по крайней мере, не собиралась ждать, что из этого получится.

– Смотри, вот и Тамра! – сказала Дина, завидев приближающуюся девушку.

Подошедшая обняла Дину и Лулу и расцеловала их обеих в щеки. Тамра аль-Кати приходилась Дине кузиной с отцовской стороны и была младшей дочерью Сальвы Нассер. Из них двоих Лулу не раздумывая выбрала бы Дину, которая

была скорее как сводная дальняя родственница, чем просто знакомая. Тамра так не сближалась с Лулу и была совсем не такой дружелюбной, как ее старшая сестра Таня.

Кроме того, Тамра была такой же красавицей, как Ло. Такой же красавицей, какой, по мнению Лулу, была когда-то ее мать, тетушка Сальва. Проблема состояла в том, что Лулу недостаточно знала Тамру, чтобы относиться к ней по-человечески. Когда в твоей подруге есть что-то необычное – темные волосы, громкий смех, аллергия на местные дубы – это воспринимается всего лишь как факт. Когда этими же чертами обладает просто знакомая, это становится невыносимо.

– Ты слышала о помолвке моей сестры? Мы все так рады! – Тамра сияла.

Лулу внезапно поняла, почему Таня предпочитала держаться подальше от этой толпы. Она была уже слишком взрослой для всего этого. В конце концов, ей было уже за двадцать. Уже много лет она металась между взрослыми и детьми.

– Mabruk!¹³ – Лулу натянула на лицо свою самую обаятельную улыбку.

Они с Тамрой стояли, глядя друг на друга и улыбаясь.

– Мы таааак давно не виделись. Ты больше не показываешься! – Тамра протянула руку и ущипнула Лулу за щеку. Тамра родилась на девять месяцев раньше и постоянно тыкала этим фактом Лулу в лицо.

¹³ Поздравляю! (араб.)

Лулу скрипнула зубами, не переставая улыбаться. Эти девочки регулярно звали ее погулять, обычно передавая приглашение через ее родителей. И целый вечер улыбались и упрекали ее, что она редко проводит с ними время, что доставляло Лулу еще больший дискомфорт. Она им не нравилась. Ну или, по крайней мере, они ей не доверяли. Лулу было все равно, она тоже им не доверяла, но все они вращались в общих кругах и потому не могли жаловаться вслух. Приходилось обходиться намеками. В конце концов Лулу стала их избегать. Всех, кроме Мириам, которой по-прежнему не было видно.

– Пойдешь с нами гулять в следующий раз?

– Конечно, пойду, inshallah¹⁴. Мне этого так не хватало. Я была так занята. Времени ни на что нет! – Лицо Лулу уже болело от улыбки. – Ты же знаешь, как я люблю танцевать.

– Не сомневаюсь. Ты всегда занята. Я недавно говорила с Диной о том, как весело было в прошлый раз. Ты знаешь Мустафу? Так вот, он такую смешную вещь сказал. Знаешь, что он сказал? Он сказал, что в этом году не собирается поститься, потому что у него баскетбол. Ну, разве это не смешно? – говоря это, Тамра стояла лицом к своей кухне, но смотрела на Лулу. – Ой, а ты ведь не постишься, ведь так, Лулу? Inshallah, в следующем году, в таком случае, хабибти.

Лулу резко втянула воздух ртом.

– Вообще-то я пошусь. Извините.

¹⁴ с Божьей помощью (араб.).

Тамра что-то промычала и отвернулась к Дине. Лулу направилась в ванную комнату, но не в ту, что находилась поближе, на втором этаже, а в ту, что располагалась на первом. Здесь, наверху, было настоящее царство зеркал. И Лулу нравились искаженные отражения, которые она тут увидела. От мысли, что какое-то из этих отражений могло принадлежать ей, девушке стало не по себе.

Пару раз по пути ее перехватывали взрослые, пока она не наткнулась на Шейха Фади, который потрепал ее волосы и поцеловал руку, как сделал бы ее дедушка. Он выглядел, как человек, который, должно быть, производил впечатление, когда был в расцвете сил, несмотря на то, что этот расцвет был шестьдесят лет назад.

– Эй, хабибти, – сказал он. – Wenu Baba?¹⁵

– Отец разговаривает с Аму, – отвечала Лулу. – Как твои дела, Шейх?

– Шейх да шейх. – Он покачал головой. – Ну что за шейх без своего клана?

Лулу цокнула языком.

– Мы твой клан, Шейх, ты же знаешь.

Лулу не лукавила. Шейх Фади провел свою юность в Штатах, выписывая фетвы, чтобы улаживать конфликты в их обществе. Он консультировал по всем вопросам, начиная от мелких, вроде автомобильных аварий, до крупных финансовых сделок. Он был главным в их сообществе и пользовался

¹⁵ Где папа? (араб.)

своим титулом, как шерифским значком, чтобы хранить покой и порядок.

– Ну, – он отмахнулся, – Мириам сейчас снаружи, yallah habibti¹⁶.

Лулу кивнула, а он поторопил ее к выходу из дома. Шейх Фади видел людей насквозь так хорошо, что ей это казалось почти подозрительным. Она вышла из дома через задние раздвижные двери. Погода все еще была слишком теплой, чтобы воздух показался освежающим после душного помещения, но она все равно шагнула во двор.

* * *

Легкий ветерок колыхал влажный воздух. Лулу раскачивалась на качелях в глубине двора, подальше от сводившей ее с ума толпы, отталкиваясь от земли носками туфель. Она тяжело вздохнула, привалившись плечами к цепи, и посмотрела на свои болтающиеся руки. Они будто были частью чужого тела, чужой жизни.

– Просто сумасшедший дом, да? – прозвучал чей-то приглушенный голос.

Мириам Рази пыталась украдкой зажечь сигарету. Они с Лулу выросли вместе. Лучшими подружками они так и не стали, но совместный горький опыт сблизил их, и на подоб-

¹⁶ Давай, дорогая (араб.).

ных мероприятий они были боевыми товарищами. Обе были арабками лишь наполовину и поддерживали друг друга. Мириам, наконец, разожгла сигарету и глубоко затянулась.

– Ты серьезно? Ты не боишься, что твоя мама Надия выйдет и увидит тебя? Или кто-то настучит ей на тебя? – Лулу опасливо огляделась. Этот уголок двора был безлюдным и скрытым от посторонних глаз.

Услышав имя своей матери, Мириам фыркнула и выпустила струю сигаретного дыма. Глядя, как ее лицо расслабилось, Лулу подумала, как рада тому, что сама она не курит. Сейчас это выглядело очень заманчивым, но ей не хотелось бы зависеть от такого рода духовной разрядки.

– Не-а. Они сюда не заходят, и к тому же мужчины начали курить кальян, так что если я чуть-чуть постою рядом с папой, все равно пропахну табаком.

– Одежда пропахнет, но не дыхание.

– Ага, поэтому-то я и захватила вот это. – Мириам вытащила кусочек сырого лука и кусочек феты, завернутые в лепешку.

Лулу рассмеялась. Это уж точно замаскирует запах сигарет.

– Да ты профессионал.

– Приходится, а тебе разве нет? – Мириам выдохнула слова вместе с дымом.

– Тоже.

– Как Дина? И Тамра? – Мириам захихикала, выпуская

струю дыма через ноздри, как дракон.

– Все такие же. – Лулу пожала плечами, но это вышло неубедительно. Ее голос слегка дрогнул, когда она проговорила то, что до этого решила держать за зубами. – Можешь ли поверить, Тамра осмелилась спросить меня, соблюдаю ли я пост? Как будто я не пощусь каждый год. Как будто эту вечеринку не закатили в честь начала Рамадана. Тоже мне.

– Господи. – Мириам неодобрительно поцокала. – Я, кстати, не соблюдаю. Но все равно, господа.

– Знаю, – сказала Лулу.

– Ну, – Мириам поковырялась в зубах, не сводя глаз с Лулу, – я могла бы сказать тебе, что она просто завидует, как сказала бы моя мама. – Она постучала по сигарете пальцем.

Лулу отказалась от предложения.

– Ты же знаешь, что ей завидовать нечему.

– Да, но почему-то же она старается изо всех сил обидеть тебя.

– И не говори, – сказала Лулу.

В глазах Мириам заплясал озорной огонек, очень знакомый Лулу.

– Но если бы она так не старалась, то я бы... Я бы не чувствовала себя особенной.

– Боже, звучит депрессивно. Ты так не думаешь? – сказала Лулу.

Мириам пожала плечами.

– Может быть.

В этот момент они услышали в отдалении громкий голос. Звук этого голоса приближался, причем быстро.

– О боже, не твоя ли это мама? – Лулу бросила взгляд на тлеющую в руке Мириам сигарету.

– Черт. Она меня зовет? Зовет, да? Только у нее получается выговаривать мое имя как какую-нибудь скороговорку. Она даже не арабка. – Мириам торопливо затушила сигарету, носком обуви пытаюсь закопать окурок в землю, затем заглотила лепешку с луком и сыром целиком. Не переставая жевать, она выкрикнула с набитым ртом: – Иду, мам! Я тут, на качелях!

Лулу рассмеялась, глядя на подругу. Она гадала, удастся ли Мириам обдурить маму Надию. Ее и саму уколол страх, что от нее тоже пахнет табаком. Но она могла спокойно перевести вину на курящих мужчин, и ее мать поверит. Более того, мама на полном серьезе может пожалеть бедную Лулу, что ей приходится дышать всем этим дымом.

Лулу раскачалась сильнее. Она отталкивалась ногами все быстрее, взлетая все выше. Ее душа возликовала, как пилигрим, попавший в Святую землю сквозь врата Мекки. Но Лулу не знала всех ритуалов, связанных с этим; ее пригласили на бал дебютанток, но она не умела танцевать. Чужая среди своих. Раскачавшись до почти полного круга, Лулу прыгнула. Она взмыла в воздух и приземлилась на ноги. Она всегда приземлялась на ноги. Иного она и представить не могла.

Лулу направилась обратно в дом, снова напялив на себя

свою лучшую, обаятельнейшую улыбку. Она не уйдет побежденной. И обиженной тоже. По крайней мере, не в этот раз.

Глава 5

Голодное урчание

Желтоватый утренний свет уличного фонаря проникал в окно спальни Лулу. Едва пробудившись, девушка почувствовала запах готовящегося внизу завтрака: сладкого кокосового масла вперемешку с луком и тортильей. Аромат был одновременно манящим и тошнотворным. Со скрипом приоткрылась дверь, и на пороге спальни появилась Эйми.

– Ты идешь, дорогая? – пропела она, при этом луизианский выговор с прононсом смешался в ее голосе с тexasским. Это был ее собственный неподражаемый акцент.

Лулу что-то проворчала в ответ, и мать отошла от двери, оставив ее открытой. Свет из коридора пульсировал в глазах Лулу. Выбравшись из постели, она причмокнула губами, чувствуя во рту несвежее дыхание. Лулу медленно спустилась по лестнице и, добравшись до обеденного стола, уселась на стул. Никакой бог не заслуживал такой почести.

Ее баба, бодрый, как обычно, поглядел на нее из-за газеты и спросил:

– Как дела в школе, хабибти?

– О, нет! – Лулу потрясла головой.

– Берите ваш завтрак! – напомнила Эйми, прервав сей трогательный момент.

Ахмед поднялся, чтобы забрать свою порцию. Лулу неподвижно сидела, словно забыв, зачем нужна тарелка.

Эйми села на свой стул и легонько кашлянула. Она не соблюдала пост, но из солидарности присоединялась к их раннему завтраку.

– Завтрак готов, милая. Иди, положи себе, пока яйца не остыли. Там еще есть сыр, если хочешь.

Лулу схватила свою тарелку и встала, замерев на секунду, когда у нее вдруг закружилась голова, затем направилась на кухню. Она набрала лопаткой еды в свою тарелку и добавила сверху немного сыра. Лулу вернулась к столу и на секунду прикрыла глаза рукой, прежде чем приступить к еде. Желудок заурчал и закрутился одновременно.

– Какие у тебя сегодня уроки? – Ахмед Саад был бесстрашным человеком, прошедшим диктаторский режим и военную зону. Ежеутреннее ворчание дочери не могло нарушить его дружелюбного настроения.

– Все, какие есть. – Лулу нарочно откусила огромный кусок, надеясь таким способом закончить разговор. Сейчас ей требовались только тишина и сон.

– Тесты? – спросил отец.

– Нет, – Лулу продолжала машинально жевать, – только одна контрольная.

– По какому предмету?

– История.

– А что вы проходите? – продолжал допрашивать ее баба.

Мать молчала, хорошо зная, что с Лулу лучше не говорить по утрам.

– Не знаю. – Лулу даже не хотелось вспоминать, что они сейчас проходят. Но, увидев выражение отцовского лица, она все же попыталась покопаться в памяти. – Что-то про войну 1812 года.

– А, зарождение демократии. Занятная тема. – По тону бабы можно было понять, что он имел в виду совершенно иную историю. Но все же лекции было не избежать. Он все-таки был Профессор Саад.

Лулу подавила стон. По крайней мере, она надеялась, что его никто не услышал.

– Наверное.

Еще совсем маленькой девочкой Лулу частенько с интересом слушала рокочущий голос отца, то затихающий, то вновь нарастающий, когда он говорил о триумфах и падениях исторических героев, как будто история была интересной сказкой. Эти уроки истории заменяли ей книжки с драконами и рыцарями. Но нынешним утром Лулу обхватила руками голову, надеясь таким способом унять головокружение. Ей не хотелось думать ни об американской, ни о любой другой истории.

– Зарождение американского национализма. Они только что выиграли Вторую войну за независимость, хотя это сложно назвать победой. Скорее, ничья, – ее отец говорил взволнованно, а ведь он еще только разогревался. Его лек-

ция могла завести куда угодно: историческое значение националистической лихорадки девятнадцатого века; стремление поправить каждого, кто называл Войну за независимость «Американской революцией»; или то, как большинство американцев не помнит, что когда-то у них была война с Канадой.

Лулу все это слышала так часто, что терпение ее, даже в лучшие дни, бывало на исходе. Теперь она гоняла еду по тарелке вилкой. В желудке начались странные спазмы.

– Я знаю.

– По-настоящему проиграли разве что американские индейцы, которые в итоге потеряли свою независимость в этой борьбе за территорию, национализм и начало того, что принято называть судьбоносным манифестом.

Лулу прикончила свой завтрак.

– Я знаю.

– Вот почему граница с Канадой демилитаризована.

Плечи Лулу поникли. Эту битву ей нипочем не выиграть.

– Бога ради, Лулу, выпрями спину. Ты иногда переигрываешь, – заметила Эйми на другом конце стола.

Лулу выпрямилась. Ахмед невозмутимо продолжил завтрак. Впрочем, лекция на сегодня закончилась.

* * *

Утром на уроке истории Лулу узнала, что, благодаря гено-

циду, изображение президента может попасть на денежную купюру, если он правильно разыграет свои карты. На уроке английского ей поведали, что у доктора Т. Дж. Эклберга было всевидящее око. На физике на нее снизошло знание того, что в воздухе постоянно витают звуковые волны. На французском Лулу убедилась, что голод оказался сильнее ее.

Внезапно чья-то ладонь хлопнула по ее парте. Лулу подскочила. Прямо перед ней замаячило лицо с совиными чертами. Мадам Перо выглядела именно так, как и полагалось выглядеть учительнице французского – строгой и учтиво агрессивной, с аккуратной прической и красными ногтями, заостренными, как когти хищной птицы. Лулу мало кого боялась, но Перо внушала ей первобытный страх.

– В чем дело? – спросила Перо на своем родном французском.

– Пардон, мадам? – Лулу с трудом сглотнула, но глаз не отвела.

– Твой учебник. Где твой учебник? – Мадам Перо продолжала глядеть своими широко раскрытыми, холодными глазами. Она постучала ногтем по столу: тук-тук-тук.

Лулу содрогнулась. От голода она стала очень рассеянной. Но Перо этого не объяснишь.

– Я забыла его дома.

– То есть, по-твоему, учебник можно оставлять где попало? А что, если бы я забывала вещи для урока? Как бы я вела урок? Думаешь, это позволительно – забывать учебники? –

продолжала Перо, все еще на французском.

Риторические вопросы были коньком французского языка и решающим преимуществом учителя, для которого французский – родной язык. Лулу что-то промямлила, силась вспомнить подходящее слово на французском, чтобы ответить на отрицательный вопрос. Глаз она по-прежнему не отводила, решив, что так будет лучше.

Перо сощурилась. Отчаявшись, Лулу потрясла головой.

Ноготь Перо, слава богу, перестал стучать. Она выпрямилась и махнула рукой в сторону Лулу.

– *Alors, partagez avec votre voisin*¹⁷.

Лулу вздохнула и покосилась на своего соседа по парте. Дейн Андерсон развалился на своем стуле, его ноги нагло вторгались в ее пространство. Лулу покосилась на нарушающую границы ногу. Сложно поверить, что он собирался заканчивать школу уже следующей весной. Наверняка его академическая успеваемость висит на волоске. И, вне всякого сомнения, он отстает от одноклассников в плане изучения иностранных языков. Ему просто повезло, что для успешного окончания школы необходимо сдать зачеты по французскому языку всего лишь за три года. Андерсон поймал взгляд Лулу и подмигнул ей, несмотря на то что та хмурилась, а может быть, именно потому, что она хмурилась.

Лулу отвернулась. В надежде отвоевать свою территорию, она пнула рюкзак в его сторону. Однако вместо этого сумка

¹⁷ В таком случае поделитесь со своей соседкой (*фр.*).

повалилась набок, на ее собственную ногу, каким-то невероятным образом отскочив от твердой голени Андерсона. Лулу едва сдерживалась, чтобы не зарычать от бессилия, но это привлекло бы внимание мадам Перо.

– Поделишься учебником? – спросила Лулу.

– Нет проблем, – сказал он таким тоном, будто она говорила не про книгу. Он потянулся, длинный и худой, и на его животе показалась полоска кожи, припорошенная пушком. Глаза б ее этого не видели. На некоторые части тела Дейна Андерсона следовало навесить предупреждающие знаки. На все части, если быть честной. Лулу была слишком голодна, чтобы легко справиться с такой визуальной атакой. Было нечестно, что гастрономический пост пробуждал в ней куда более зверский аппетит. Но пока солнце стояло в небе, ей нельзя было утолять физический голод любого вида.

Перо начала лекцию. Лулу склонилась над столом Дейна. Тот щелкнул ее по руке. Она не отреагировала. Через пару мгновений он щелкнул ее снова. Лулу демонстративно убрала руку. Дейн щелкнул ее по уху.

Лулу повернулась к нему, широко раскрыв глаза, по примеру мадам Перо с ее свиным лицом.

– Ты серьезно?

Он ухмыльнулся.

– Весело же.

Мадам Перо, подняв голову, посмотрела на Лулу.

– В чем дело?

– Ни в чем, мадам, – ответила Лулу, приняв невозмутимый вид. – Я объясняла ему глаголы, мадам.

Совиные глаза оценивающе осмотрели Лулу, но затем Перо двинулась дальше, прокладывая себе путь через весь кабинет. Лулу еле слышно выдохнула от облегчения, прежде чем злость овладела ею. Каждый раз, когда ее ловили на болтовне с парнем, она оказывалась виноватой. Пальцы сжались вокруг ручки. Андерсон сидел с невинным видом. Более того, судя по его небрежно скрещенным рукам и расслабленной позе, он был безмерно доволен собой.

Несмотря на шаткость своего положения, Лулу опять склонилась над учебником. Она старалась слушать лекцию Перо, но безуспешно. Сейчас Дейн Андерсон находился к ней так же близко, как в ту ночь в коридоре две недели назад. Он обладал всеми свойствами мужчины ее мечты, но она знала, что ни к чему хорошему это не приведет.

К сожалению, между ее головой и телом не было никакой солидарности. Он был горячей сковородкой, а ей было любопытно узнать, насколько сильно она обожжется, приложив руку. В голове мигала предостерегающая надпись «ОПАСНОСТЬ». Лулу почувствовала, что склоняется ближе и уже не может различить буквы в учебнике.

– Глаза себе не сломай, – прошептал он ей в ухо.

Лулу подскочила.

– Мир, Андерсон? Перемирие на время французского? Дейн дернул ее за прядку волос.

– Говоришь о мире? Я ненавижу это слово.

Лулу собрала волосы в хвост и закрепила его резинкой.

– Прошу тебя, не цитируй Шекспира. Еще поранишься.

– Я цитировал Джона Легуизамо¹⁸. – Дейн дернул ее за хвост. – Но я тебя раскусил. Строишь из себя недотрогу.

Лулу заставила себя отвернуться и прислушаться к лекции Перо. На край ее парты приземлился сложенный пополам лист бумаги. Она тут же накрыла его ладонью. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, от кого это. Аккуратным, мелким почерком на клочке было написано: *«Что за дела между тобой и Денером?»*

Лулу перевернула бумажку и быстро нацарапала ответ. Перо повернулась в ее сторону как раз в этот самый момент, и Лулу пришлось сделать вид, будто она конспектирует лекцию. Учительница проплыла мимо.

Лулу выдохнула, вдруг осознав, что задерживала дыхание, и перебросила записку обратно на парту Дейна. *«Кем?»*

Дейн бросил свой ответ ей на колени. Перо проходила мимо парты Лулу, и той пришлось скомкать бумажку и затолкать ее за пояс своей школьной юбки. Впрочем, Перо все равно почуяла неладное своим пронизательным нутром, и Лулу пришлось ответить на пару вопросов, прежде чем учительница оставила ее в покое.

«Бессердечная. Мой дружбан Джеймс. Он, кажется, втю-

¹⁸ Джон Альберто Легуизамо – американский актер колумбийского происхождения, комедиант, певец, тансор и продюсер. Лауреат премии «Эмми».

рился».

Андерсон явно не подразумевал под этим комплимент.

Лулу ответила на новом листе бумаги своим самым красивым, фигурным почерком.

«Может быть. А может, это я втюрилась».

Гораздо безопаснее было признаться в симпатии к незнакомцу, которого она наверняка больше никогда не увидит, чем пытаться объяснять свои менее чем романтические похождения. Учитывая ее репутацию, защищаться было бесполезно, особенно потому, что она была девочкой. Репутация Дейна была еще хуже, но это не имело значения. Дейн Андерсон всегда выходил сухим из воды, потому что он был мальчиком, а Лулу навсегда застряла в грязном болоте под названием «девичество». Она была куда более легкой добычей, и им обоим это было известно. К тому же Андерсон выглядел всерьез настроенным на то, чтобы свернуть спор в выгодную для него сторону. Лулу терпеть этого не могла, всеми фибрами своей души.

«Сомневаюсь. Ты не из таких».

Удар попал в точку. Лулу захотелось огрызнуться, если не укусить.

«А что? Ревнуешь?»

Дейн склонился над партой и принялся писать. Он тут же стер написанное, чтобы переписать свой ответ, но Лулу успела прочесть слова «брось» и «бред». Нахмурившись, она отвернулась. Пока она глядела на Перо, Дейн вырвал из тетра-

ди лист со своей запиской и подсунул ее девушке под ногу вместо того, чтобы просто передать. Лулу аж подскочила от прикосновения. Доставая записку, она поняла, что инстинктивно съежилась, будто хотела спрятаться от него. Ей больше не хотелось играть в эти игры.

«Нет. Ты врешь».

В любой другой день Лулу просто прекратила бы эту рискованную игру. Но уже прошли семь часов первого дня ее поста. Она решила стоять на своем и не проигрывать. Уголки губ Дейна дернулись вверх в сардонической улыбке.

Лулу знала только один способ стереть эту улыбку с его лица. Она обронила следующую записку у его ног.

«Поделись его номером».

Дейн приподнял бровь, но тем не менее достал свой телефон и быстро отыскал нужный номер. Лулу молча отобрала у него телефон, положила его рядом со своим и начала печатать.

«Привет это Лулу выпьем кофе как-нибудь?»

Все еще негодуя, Лулу покосилась на Дейна и показала ему свой телефон с сообщением и именем получателя, высветившимися на экране. Мускулы на лице парня слегка дрогнули. Выключив телефон, Лулу послала ему дразнящую улыбку.

И в этот момент ее телефон завибрировал. Лулу быстро отвернулась, не желая, чтоб Дейн увидел смятение на ее лице. Она только что позвала на свидание того, кого ненавиде-

ла, только чтобы доказать Дейну Андерсону, что он не прав, а в чем именно не прав – она и сама до конца не понимала. На долю секунды ею овладела надежда, что в свидании ей отказали.

«Давай. Завтра?»

Лулу показалось, что ее тошнит, но возможно, это был просто голод. Она подтвердила дату свидания. Перо приблизилась к ним, и Лулу сжала ноги, чтобы спрятать телефон в складках юбки. Пластик больно впился ей в колено, и она поморщилась от боли. Перо строго на нее воззрилась. Лулу приготовилась к неизбежной участи, но вместо этого на стол шлепнулось ее эссе, и учительница прошла мимо, роясь в стопке бумаг у себя в руках. Лулу едва не растаяла от облегчения. Хотя бы что-то сыграло ей на руку.

Прозвенел звонок, и комната оживилась от звуков захлопывающихся учебников, шуршания бумаг и стука сумок, оглашая выход учеников.

– Как тебе это удалось?

Лулу подняла голову и увидела, что Дейн, вытянув шею, смотрит на ее оценку за эссе. Она выпрямила спину.

– Удалось что?

– Получить почти высший балл за это сочинение, – сказал он.

– Завидуешь? – ухмыльнулась Лулу.

Дейн усмехнулся в ответ. На один долгий момент они застыли, уставившись друг на друга. Наконец, Дейн пожал пле-

чами, отвернулся и зашагал прочь. Наблюдая за его удаляющейся фигурой, Лулу не могла понять, чувствует она облегчение или разочарование. Но она была уверена, что за гордость придется заплатить.

* * *

Она знала, что первые три дня Рамадана самые трудные. Но, наблюдая за обедом, как Одри кусает пиццу с пепперони, капая жиром на тарелку, Лулу подумала, что смотреть на это выше ее сил. Идея слизнуть крошки с подноса подружки показалась ей заманчивой. Она не любила пепперони и даже никогда не ела эту пиццу, да и поднос, мягко говоря, не блистал чистотой. Но сейчас все это было неважно. Крошки все равно выглядели аппетитно. Лулу облизнула губы.

– Какие костюмы будут у вас на Хэллоуин? – Ло сидела между Одри и Эммой за их привычным столом.

– Не рановато ли, Ло? – Лулу облокотилась о стол. Каждый год старшеклассницы организовывали вечеринку на Хэллоуин, имевшую статус главного события осени, чего не удалось добиться даже местной команде по американскому футболу. Школа не контролировала это событие, даже билеты остальным учащимся Сили Холл продавали сами старшеклассники. Место проведения выбиралось с учетом обязательного присутствия представителей со стороны родителей. Сие событие из года в год было гарантированным рецептом

для веселья и драмы.

Ло уставилась на Лулу.

– Хэллоуин на этих выходных. И вы все должны мне за билеты.

Лулу убрала локоть со стола. Она еще не придумала костюм, и, что того хуже, всю ночь ей придется провести, не выпив ни капли. Одно дело обходиться без обедов. Но если она не выпьет, ее подруги будут вести себя по-идиотски, а она останется единственной, кто это запомнит во всех подробностях. Ее кольнуло чувство вины, но Лулу все равно мечтала жить в параллельной вселенной, где Рамадан начался бы неделей позже.

– Как бы то ни было, я пойду в образе божьей коровки. Разве не мило? Я уже нашла балетную пачку и все остальное, – сказала Ло.

Все предыдущие годы костюмы Ло можно было назвать какими угодно, но только не милыми. Но все же все присутствующие, включая Лулу, согласились, что божья коровка – это чертовски милая идея.

– Я буду Дороти, – сказала Эмма неожиданно решительным тоном. – У меня есть блестящие красные туфли, и я просто обязана их надеть. Они просто отпад. Что насчет тебя, Лулу?

Лулу слишком отвлеклась на запахи столовой: пирог фри-то и пицца смешивались с ароматом консервированного супа и остатков острой картошки фри. Она отрезала бы себе па-

лец за один кусочек пирога фрито. Она услышала жалобное поскуливание и, оглядевшись вокруг, поняла, что оно исходило от нее самой. Лулу пожалала плечами.

– Что-нибудь развратное.

Столик затрясся от смеха.

Но выражение лица Одри выдавало тревогу.

– С тобой все в порядке?

– Да, просто в первый день всегда сложно, – сказала Лулу.

– Знаю. В смысле, я не знаю, но все равно сочувствую. –

Одри помолчала, хмурясь. – Жаль, что не могу чем-нибудь тебя угостить.

– К сожалению, это ни капельки не помогло бы.

– Больно на тебя смотреть, – сказала Одри.

– Знаю. Через пару дней полегчает. Вот увидите. – Натянутая улыбка Лулу растаяла, как только она вспомнила о предстоящем свидании.

Глава 6

Нельзя просто спрашивать у людей, почему они белые

Лулу кинула взгляд вниз через перила кофейни. Там, на первом этаже, столики с подростками, сосущими свои электронные сигареты, чередовались со столиками, за которыми сидели парни в федорах, постарше и поинтеллигентнее. Перила, барная стойка и столики были сделаны из дерева теплого оттенка, в воздухе витал весьма маскулинный аромат. Она была уже тут однажды с подружками. Больше они сюда не заходили.

В этот раз она попала на свидание случайно, и начиналось оно неудачно. Казалось, никому, кроме нее, не было дела до удушающего воздуха. Лулу кашлянула и подвинулась на краешек своего огромного кресла, неуверенно балансирующего на краю балкончика. Она крепче сжала ладони вокруг кружки.

Напротив нее сидел Джеймс, его конечности все пытались принять хоть сколько-нибудь удобное положение за крохотным столиком. Он прочистил горло.

– Как дела?

Лулу надавила ногой в босоножке на каблук, и он легонько щелкнул по полу.

– Неплохо. А у тебя?

– Хорошо.

Лулу не нашлась, что добавить. Она снова поглядела вниз, обнимая свой чай с молоком и одновременно пряча лицо за кружкой. Слава богу, солнце уже село. Она отпила из кружки.

– Итак. Один вопрос. Почему ты пригласила меня на свидание? – На лице Джеймса снова появилось открытое, полное надежды выражение. То самое, которое моментально развязывало Лулу язык. – А то у меня создалось впечатление, будто ты меня ненавидишь.

– А я и правда ненавижу. – Лулу посмотрела, как он поперхнулся чаем. – Видишь ли, всему виной Дейн Андерсон. Мы вместе ходим на французский. – Лулу замолчала, решив применить иную стратегию. – Откуда ты знаешь Дейна?

– Вместе выросли, а потом я переехал во Флориду. Наши сестры до сих пор дружат. – Джеймс пожал плечами. – Дейн хороший парень. Просто иногда бывает кретином.

Лулу хохотнула. Этот паренек не знал всей правды.

– Дейн дал мне твой номер на спор. Ну я и пригласила тебя, чтобы выиграть пари.

– Вау. Круто. – Настала очередь Джеймса прятаться за кружкой. – Напомни мне, чтоб я отблагодарил его. А вообще ты хотела идти со мной на свидание?

Лулу отхлебнула еще чая.

– Может, и хотела.

– Может, и хотела? – Рот Джеймса вытянулся в прямую линию. – Я ждал семнадцать лет, чтобы девчонка первая пригласила меня на свидание, а она, оказывается, всего лишь, может быть, хотела на свидание. Просто супер.

– Разве тебя никогда раньше не звали на свидания? – Лулу следовало бы замолчать, но его сарказм больно уколол ее. – Я думала, с твоим-то языком без костей от поклонниц отбоя нет.

– Ты просто лучик солнца, да? – спросил Джеймс.

– Ну что тут сказать. Ты заставляешь меня сиять. – Лулу присовокупила чарующую улыбку к своим словам. – Почему ты выбрал это место?

– Оно напоминает мне о тебе, – сказал Джеймс тихим голосом.

– Обо мне?

Джеймс сделал очередной глоток своего кофе.

– Да, а что тут такого?

– Что именно напоминает тебе тут обо мне? – Его ответ мог перевернуть этот вечер с ног на голову. Они были на краю неизведанного. Лулу подалась вперед.

Джеймс, видимо, тоже это почувствовал. Он поставил кружку на столик и заговорил так, будто кроме них вокруг никого больше не было:

– Сегодня тут будут исполнять танец живота. Я их еще не видел, но слышал, что танцовщицы высший класс. Лучшие в городе.

– Ты привел меня сюда, когда я позвала тебя на свидание, чтобы посмотреть на танец живота? – переспросила Лулу.

Джеймс добродушно закивал в ответ. Лулу пялилась на него, ожидая, что он сделает еще. Очевидно, больше ничего.

– И ты не понимаешь, насколько это оскорбительно. – Она постаралась сделать глубокий вдох. – На полном серьезе?

– Ну как бы, – он огляделся по сторонам, словно моля о помощи кого-нибудь, – нет, не думаю.

Лулу говорила своим самым спокойным тоном, но это походило на бушующее море под тонкой корочкой льда.

– Ты думал, что это будет свидание, и поэтому привел меня смотреть, как танцуют полуголые женщины? Еще и танец из моей культуры? Потому что это напомнило тебе обо мне?

– Как оказалось, это вовсе даже не свидание, – огрызнулся он. – Мне все равно кажется, они тебе понравятся. Все-таки, ну, ты знаешь... – его голос сник.

Лулу едва удержалась, чтобы не выплеснуть остатки своего горячего чая прямо в его красивые, умоляющие глаза. И почему ее всегда влечет к таким скотинам?

– Все-таки – что именно? Все-таки, я арабка? Или, все-таки, это же так весело – запихивать чаевые им в трусы?

Ее раздражало даже не это. Ей нравилось смотреть на танец живота. Нравился ритм, под который тела двигались под музыку. Когда она была маленькой, эти движения казались ей красивыми и свободными. Но стоило ей вырасти, она поняла, что все эти пояса и колокольчики на теле танцовщиц

призваны привлекать внимание не только к движению, но и к телу. Смыслом танца было вовсе не удовольствие самого исполнителя. То, что какая-нибудь танцовщица была искусна в Танце Семи Вуалей, не беспокоило Лулу. Ее беспокоило то, что следовало после танцев. Все эти долгие, хищные взгляды, которые она ловила на себе. В них читалась надежда, что она тоже когда-нибудь станет танцевать на усладу другим. Она чувствовала себя так, будто ее тело стало общедоступным. Будто оно больше ей не принадлежало.

– Откуда ты знаешь все это? – прервал Джеймс мысли Лулу.

– Потому что, как ты уже верно подметил, я видела танец живота раньше.

– Может быть, это будут приличные танцовщицы. Которые не берут чаевых, – в его голосе звучало упрямство, и Лулу оставалось либо позавидовать ему, либо презирать.

– Превосходно. Приличные танцовщицы. – Лулу заставила себя замолчать, дабы не ляпнуть что-нибудь, о чем она могла пожалеть.

– А можно, эм, спросить? При каких... обстоятельствах... ты видела танцы живота? То есть почему ты уже видела их раньше?

– Потому что я арабка. – Лулу изогнула бровь. – Разве не очевидно?

Джеймс огляделся вокруг, словно бы в поиске спасательного круга.

– Это вопрос с подвохом?

– Ты просто невероятен. – Лулу залпом осушила кружку. Она уставилась на него, мысленно желая, чтобы он нашелся с другим ответом, чтобы он хоть как-нибудь спас ситуацию. Но он не мог, да и не стал бы.

– Я передумала, – сказала она.

– Что именно? – Его глаза засияли, очевидно, в надежде, что она успокоилась.

– Я однозначно не хочу этого свидания. – Лулу со стуком поставила кружку на столик. Сейчас лучше, если она выместит свою злость на дереве, чем выплеснет на его лицо. Хоть его лицо и было очень заманчивой мишенью. Люди за другими столиками стали оборачиваться.

– Ты всегда так бросаешься из крайности в крайность? – Джеймс расправил плечи. – Я же не стал слетать с катушек, когда узнал, что ты пригласила меня на свидание на спор.

Лулу показалось, будто у нее из глаз посыпались искры.

– Никуда я не бросаюсь. – Она поднялась на ноги, бросила наличные на столик. И ушла.

* * *

– Фу, только представь! – визгливым голосом Лулу пересказывала Одри все, что произошло прошлой ночью.

– Не могу себе представить такое, – сказала Одри, несмотря на то, что уже три раза это повторила.

– Танец живота! – возмущалась Лулу. – Живота! – До конца обеденного перерыва оставалось только десять минут, и она намеревалась потратить их все на обсуждение этой темы. Дверца ее шкафчика захлопнулась с такой силой, что затряслись две соседние дверцы.

Атман Рай, ее сосед по шкафчикам, испуганно поднял глаза. Лулу зыркнула на него, хоть он ничего плохого и не сделал. Бедняга заторопился прочь, оставив девушку сожалеть о том, что она потратила всю свою злость на парня, который ничем этого не заслужил, да и вообще не понимал, в чем дело. Она застонала, привалившись спиной к шкафчику.

– Лулу... – Одри придвинулась ближе, чтобы разговор никто не мог подслушать.

В голосе подруги сквозила осторожность. Гнев Лулу поостыл, она замерла в ожидании упрека.

– Да?

– Я тебя люблю. Ты знаешь это.

Это было явным вступлением к речи.

– Но?

Одри сделала глубокий вдох.

– И я говорю тебе это по собственному опыту влюбленной идиотки.

– Ты серьезно? – Лулу скрестила руки на груди.

Одри ответила самым своим спокойным и ровным тоном.

– Лулу. Дай мне закончить.

– Ладно. – Лулу опустила руки.

– В общем, я говорю тебе по собственному опыту влюбленной идиотки. И по опыту человека, который все воспринимает чересчур всерьез. Ты сейчас слишком чувствительна.

– Вот и нет! – Лулу пнула нижний, чужой шкафчик. Как и ее сосед Атман, этот шкафчик однозначно не заслуживал такой участи, но она чувствовала меньшую вину, срывая свою злость на неодушевленном предмете.

На лице Одри отразилось сомнение.

– Я хочу сказать, брось, Лулу, это всего лишь танец. Почему это тебя так рассердило? Это всего лишь какой-то парень. Он, должно быть, втюрился, хотел подразнить. Он, наверное, боится тебя. Ты ведь и вправду способна напугать кого угодно. Вот он и опростоволосился.

Лулу вдруг почувствовала себя мегерой из-за того, что она тут пинает шкафчики и хлопает дверцами. Ее голос дрогнул:

– Ненавижу его.

– Знаю, дорогая, знаю. – Одри ободряюще похлопала ее по спине.

Лулу прислонилась к шкафчику, отчего замок больно впился ей в бок. Она поморщилась.

– Но?

– Но у тебя всегда от любви до ненависти один шаг.

Лулу раскрыла было рот и тут же закрыла. Одри была права, но в чем именно, Лулу сказать не могла. Слова вертелись на языке, не находя выхода. Все, что она могла, –

лишь рассказывать эту историю снова и снова, пока кто-нибудь не войдет в ее положение. Пока кто-нибудь не найдет источник ее гнева и не направит этот гнев в нужное русло. Была ли Одри этим кем-нибудь? Она, в конце концов, была самым умным человеком из поверенных Лулу.

– Лулу, – сказала Одри, – дыши глубже, детка. Ты бы так не злилась, если бы это не было правдой.

Слова подруги почти мгновенно погасили бушующий у Лулу внутри гнев. У нее больше не осталось возражений. Правда, которую представила Одри, была той правдой, которой она боялась больше всего. У нее внутри все похолодело, в животе словно образовалась дыра. Лулу потеряла ушиб на спине, там, где она ударилась о замок. Только бы не появился синяк.

– Давай больше не будем думать об этом, – сказала Одри.

Лулу не раз слышала, как миссис Бахманн говорила эти слова расстроенной дочери. Довольно тревожная перспектива.

– Тебе легко говорить. – Лулу подобрала свою сумку и повесила ее на плечо, выпрямившись.

Они побрели по коридору.

– Ты права. Легко сказать, да нелегко сделать. Но, знаешь что, я тебя понимаю. Всегда понимала. – Одри вся лучилась мудростью.

И все же она не всегда понимала Лулу. А та слишком устала, чтобы доказывать это. И не слишком удовлетворена тем,

какой оборот принял разговор. Как всегда, Одри потянула одеяло на себя.

– Кларк?

– Конечно.

– Он идиот, – ответ вырвался машинально.

– Они все идиоты, Лулу. Все до единого. – Одри улыбнулась.

Лулу выдавила из себя смех, надеясь, что это поможет мышцам на лице расслабиться. Она спрятала свою боль под твердой оболочкой юмора.

– Наверное, все из-за того, что я голодна. Я слона готова проглотить. – Она думала, что голод поутихнет в течение дня, но этого не случилось. Голод не утихал, просто она перестала чувствовать его уколы.

– Боже, не завидую тебе. – Одри сморщила личико, одновременно сочувствуя и слегка неодобрительно.

– Сама себе не завидую. – Лулу пожала плечами. Она не могла объяснить пост тому, кто никогда его не испытал на себе. Все слова, которыми обычно описывался процесс, звучали слишком банально.

– Когда станет полегче?

– Наверное, когда я пойму высшую причину, по которой делаю это. – Слова словно принадлежали другому человеку. Но она не знала, как еще объяснить Рамадан. Приходилось смириться с тем, что она казалась религиозной, хотя это и было не вполне так.

– И когда это будет? – Одри вытащила жевательную пластинку и закинула ее в рот. Она предложила жвачку Лулу, хотя обе они прекрасно знали, что не стоит.

Та отказалась.

– Вот смотри, я могу поесть в любое время, так?

– Так.

– А некоторые не могут. Целый месяц. Кое-кто живет так всю жизнь. И они всегда голодные. На любое малейшее движение уходит вся их энергия. Я бы с ума сошла, если бы так жила.

Все время голодная – даже это была не вся правда. Лулу помнила о своей семье, тоже соблюдающей пост за тридцать земель. Пост, как ничто другое, соединял ее с ними узами, которые были ей нужны. У них не было общей родины. Они не жили в одном часовом поясе. Единственное, что их объединяло, – этот голод. В этот раз их календари сошлись.

– Серьезное дело, Лулу.

– Извини. – Лулу пожалала плечами.

– Нет, все okay. А я-то страдала, что нельзя есть шоколад в Великий Пост. – Одри остановилась у двери в свой следующий класс.

Лулу прислонилась к стене, прижимая к груди учебник.

– Я могу есть все, что захочу. Если только солнца нет. – Она подмигнула.

Одри рассмеялась.

– Ты самый смешной человек из всех, кого я знаю.

– Я знаю. – Лулу пожалала плечами.

– И скромная к тому же. – Одри шлепнула ее по руке.

– Скромность переоценена, подружка, – сказала Лулу. –

Кстати, мы завтра пойдем покупать костюмы на Хэллоуин?

Одри повернула ручку двери, придерживая дверь открытой.

– Давай в пятницу. После школы.

Лулу нахмурилась.

– Остается совсем мало времени.

– Да, но сегодня мне еще задание по химии делать. А завтра тест по истории. – Одри продолжала придерживать дверь, пока ученики и мистер Медина проходили внутрь.

– Ох, тест! – Лулу закатила глаза.

– И не говори, – согласилась Одри.

– Интересно, есть ли такое место, куда мы можем сбежать?

Туда, где нет никаких тестов, или мальчиков, или еще чего-нибудь такого же дурацкого, – сказала Лулу.

– Сомневаюсь. К тому же, если мы пропустим Хэллоуин, Ло нас прибьет. Это точно.

– Когда ты успела стать такой мудрой?

– Нянчилась с вами три года, – сказала Одри.

– Да иди ты, – отмахнулась Лулу.

Одри засмеялась и проскользнула в кабинет. Осознав, что коридор совсем опустел, Лулу тоже заторопилась в свой следующий класс. Едва она успела занять свое место, как прозвенел звонок на урок.

Глава 7

Костюмированный спектакль

Потратив целый час на шопинг, довольные девочки отъехали от секонд-хенда с фиолетовым платьем, ярко-красными штанами, оранжевой водолазкой в рубчик и двумя парами сочетающихся армейских ботинок. Потом они отправились домой к Нине Холмс, чтобы взять парик для Лулу, по дороге заехав в магазин костюмов, где приобрели игрушечные пистолеты и прочие нужные аксессуары. Одри отыскала у себя дома упаковку разноцветных фломастеров и две пары густых накладных ресниц. Когда стемнело, Лулу съела огромный буррито, пока они готовили свои костюмы. Они были во всеоружии для предстоящего вечера.

– Не двигайся, Лулу! Я почти закончила. – Одри сосредоточенно прикусила нижнюю губу.

Лулу сидела на полу в комнате Одри с закрытыми глазами.

Одри держала щипчиками одну полоску накладных ресниц. Она поддула на ленту, чтобы клей стал более липким, затем приложила ее к веку Лулу, вдоль линии роста натуральных ресниц.

Лулу старалась не моргать. Обычно она не подпускала Одри так близко к своим глазам, особенно с клеем и острыми, колющими предметами. Но сегодня, вместо своих привыч-

ных линз, она была в очках. А Ло возилась с макияжем Эммы. Поэтому Лулу осталось выбрать между ее собственным затуманенным зрением и полным отсутствием координации у Одри. Выиграла ее неуклюжая подруга, но с минимальным преимуществом.

– Все. Не двигайся, – скомандовала Одри. – Я наклеила обе, но пока не открывай глаза.

Лулу постучала одной босой ногой по полу.

– Конечно, без проблем. Хочешь, я наклею тебе, когда мои высохнут?

– Да, пожалуйста. У меня никогда не получается клеить самой, я теряю половину своих собственных, – сказала Одри.

Ло фыркнула с другого конца комнаты.

– Будь пайнкой, – сказала Эмма.

– Кто, я? – спросила Ло.

Лулу услышала возню и шуршание и решила, что Одри, должно быть, кинула в Ло подушкой. А та, должно быть, дала ей бой своей кистью для макияжа, потому что Лулу услышала стук деревянной ручки о стену. Но, сидя с закрытыми глазами, сложно быть в чем-то уверенной.

Лулу подняла руки.

– Эй вы, я тут сохну. Прошу вас не устраивать войн!

– Это вовсе не война, – сказала Ло.

– Замолчите, девочки, – сказала Эмма непривычно твердым тоном, в котором не было свойственного ей призыва к миру. Сейчас ее голос дрожал от переизбытка энергии,

а пальцы с настойчивостью барабанили по полу. – Знаете что...

Но голос Одри уже перекрывал ее.

– А знаете, я сегодня сделаю это. Кларк Келли. Сделаю или сдохну.

– Молодчинка! – взвизгнула Лулу, она бы подпрыгнула от радости, если бы не сидела на полу, скрестив ноги.

– Наконец-то, – сказала Ло.

Эмма промолчала, запнувшись еще в тот момент, когда Одри ее перебила.

Но та и не заметила.

– Я знаю, мне надо быть смелой. Смелой, как ты, Лулу. Но только больше, как я.

– Одри, ты бред какой-то говоришь. – Лулу приоткрыла глаза, проверяя, высох ли клей, но сразу же закрыла их, почувствовав, как ресницы слегка отклеиваются.

– Я хочу сказать, ты ведь смелая. Но я не хочу быть такой смелой, какой ты обычно бываешь. Я не хочу целоваться, ну, ты знаешь, с кем попало, – в голосе Одри звучало неприкрытое осуждение.

– Я сделаю вид, будто вы не пытались завуалированно меня оскорбить, миссис Бахманн. – Лулу потрогала пальцем основание своих наклеенных ресниц. Они почти высохли.

Ло засмеялась. Эмма тоже выдавила смешок.

Одри шлепнула Лулу по руке.

– Да ну тебя. Я совсем не похожа на свою мать. Ты, навер-

ное, уже можешь открыть глаза.

Лулу осторожно открыла глаза и любовалась на себя в зеркале, прислоненном к стене.

– Ох, просто идеально, Одри Луиза! Мы будем отлично выглядеть. То есть мы и так отлично выглядим, но в костюмах будет просто сногшибательно.

– Знаю, моя очередь. – Одри встала между Лулу и зеркалом, загораживая ей отражение.

– Эмма тоже готова! – сказала Ло, взмахнув кистью для макияжа.

Эмма застенчиво улыбнулась.

– Брось, отлично же получилось! – Ло уперлась рукой в бок. Собственный макияж она, разумеется, уже закончила.

Взглянув на Ло, Эмма рассмеялась и снова стала самой собой. Две заплетенные косы довершили ее образ. Лулу наклеила ресницы на веки Одри, а та, в свою очередь, отрезала рукава от ее свитера. Они с Лулу нарисовали одинаковые татуировки на предплечьях друг друга, хотя рисунок Одри вышел куда более аккуратным, чем у Лулу. Покончив с делами, все четверо принялись вертеться перед зеркалом и нахваливать костюмы друг друга.

Ло отправила своему отражению воздушный поцелуй.

– Сейчас или никогда. – Она схватила Эмму за руку и потащила из комнаты.

Лулу предложила руку Одри. Что бы ни ожидало ее вечером, она была готова.

– Пойдем.

* * *

Лулу припарковала машину, и девочки шумно высыпались из нее. На Ло был костюм божьей коровки, с балетной пачкой вокруг бедер, как некий защитный барьер между ее телом и остальным миром. Эмма заплела волосы в две очаровательные французские косички, а платье в голубую клеточку развевалось при ходьбе. Из нее получилась довольно убедительная Дороти. Одри, со своими высокими белыми армейскими ботинками, фальшивыми татуировками и накрученными волосами, менее всех походила на саму себя. В ее облике прочитывалось что-то властное, хотя никто из них не мог сказать, был ли этот эффект настоящим или нет.

Лулу вылезла с места водителя последней, все ее тело гудело от предвкушения. Руки прошлись по бедрам, проверяя, не задрались ли наверх ее невероятно короткие шорты. Еще пара сантиметров, и она была бы все равно что голая. Но она сама их купила и надела, так что поздно волноваться. Она провела руками по своему короткому парикку, и пластиковые прядки разлетелись, когда ее пальцы достигли кончиков. Она пригладила их обратно и оставила парик в покое. Ему уже ничто не поможет.

Когда они подошли к двери, Лулу выскочила впереди группы, стараясь придать себе как можно более трезвый и

приличный вид, чтобы не вызвать подозрений у охраны. Всю компанию девочек пропустили внутрь без проблем. Лулу оглядела зал. Музыка играла громко, слишком громко, чтобы можно было поговорить. Басы отдавались гулом у нее в груди, биты звенели в ушах. Ло уже тащила Эмму куда-то вправо, а та хихикала и покачивалась в такт музыке, радуясь тому, что сегодня не ей надо быть трезвым водителем. Обе затерялись в гуще толпы. Одри тоже не было видно. Лулу решила первым делом сделать круг по залу. Она предпочла бы делать это вместе с Одри, но пришлось протискиваться сквозь тела в одиночку, рассылая приветствия кому надо. Нина уже была тут, одетая в блестящее трико, как дискошар.

– Спасибо за парик! – Лулу подбоченилась и оглядела подругу с головы до ног. – До чего же ты нарядная!

– Так праздник же. – Нина покружилась, хотя рассматривать на ней, кроме трико, было нечего. Она склонилась ближе и прошептала с серьезным видом: – Не оборачивайся прямо сейчас, но у тебя есть поклонник, прямо позади тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.